

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Прагматика лексических единиц, обозначающих женщин — участниц
академического процесса, в текстах на русском, английском и
итальянском языках**

основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 45.03.02 «Лингвистика»

Исполнитель:

Обучающаяся 4 курса
Образовательной программы
«Теоретическое и экспериментальное языкознание
(английский язык)»
Профиль «Теоретическое и экспериментальное языкознание»

очной формы обучения
Гришук Софья Александровна

Научный руководитель:
к.ф.н., доц. Магнес Н. О.

Рецензент:
д.ф.н., проф. Хомякова Е. Г.

Санкт-Петербург
2018

Оглавление

Введение.....	5
I. Особенности наименования лиц женского пола в современном русском языке	8
1. Категория рода существительного с точки зрения морфологии русского языка.....	8
2. Семантика рода одушевленных существительных	10
3. Словообразование антрополексем женского рода в русском языке: основные модели	11
4. Антрополексемы женского рода как маркированные члены сексуальной парадигмы.....	15
5. Стилистика агентивных существительных со значением феминности.....	16
6. Функционально-семантическое поле биологического пола и гендера в современном русском языке	17
7. Историческая динамика наименований лиц женского пола в русском языке: влияние женского движения.....	19
8. Коммуникативный аспект использования существительных мужского и женского рода для обозначения лиц женского пола	23
9. Выводы к главе I	25
II. Наименования лиц женского пола в современном английском языке	27
1. Категория рода с точки зрения именной морфологии английского языка	27
2. Классификация существительных английского языка в соответствии с их совместимостью с мужским, женским или средним родом	28

3. Словообразование антрополексем женского рода в английском языке: основные модели	29
4. Семантика гендерно-маркированных агентивных существительных в английском языке	31
5. Наименования лиц женского пола в английском языке и языковая политика инклюзивности	32
6. Выводы к главе II	34
III. Наименования лиц женского пола в современном итальянском языке	35
1. Категория рода с точки зрения итальянской морфологии	35
2. Категория рода у итальянских существительных	36
3. Словообразование антрополексем женского рода в итальянском языке: основные модели	37
4. Гендерная асимметрия и использование мужского рода в качестве «семантически универсального»	40
5. Языковая политика инклюзивности в итальянском языке	41
6. Выводы к главе III	42
IV. Прагматические характеристики лексических единиц, обозначающих женщин — участниц академического процесса, в русском, английском и итальянском языках	44
1. Вводные замечания к главе IV: основания для сопоставления	44
2. Исследуемые лексемы	45
3. Особенности восприятия лексем мужского рода в качестве гендерно-нейтральных: экспериментальные данные русского языка	48
4. Гипотеза	53
5. Анализ функционирования исследуемых лексем в текстах на русском, английском и итальянском языках	56

6. Результаты опроса на материале русского языка.....	67
7. Результаты опроса на материале английского языка.....	74
8. Результаты опроса на материале итальянского языка	78
9. Выводы к главе IV	83
Заключение	86
Список литературы	88
Список источников примеров.....	91
Приложение 1. Результаты опросов для носителей русского языка	95
1. 1. Результаты предварительного опроса	95
1. 2. Результаты опроса о предпочтительности лексем женского или мужского рода в заданных контекстах	97
1. 3. Результаты опроса об отношении к феминитивам из исследуемой группы	99
Приложения 2. Результаты опроса для носителей английского языка об отношении к исследуемым лексемам в заданном контексте	101
Приложение 3. Результаты опроса для носителей итальянского языка об отношении к исследуемым лексемам в заданном контексте	106

Введение

Работа посвящена прагматическим характеристикам антрополексем, используемых для обозначения женщин, чья деятельность связана со сферой высшего образования. Объектом исследования являются наименования для лиц женского пола, вовлеченных в академический процесс; предметом исследования являются особенности функционирования лексем, относящихся к данной лексико-семантической группе в современном русском, английском и итальянском языках. Исследование предполагает анализ феминитивов (имён существительных женского рода, обозначающих женщину и образованных от коррелятов мужского рода) как коммуникативного явления и прояснение их места в лексической системе изучаемых языков. Цель исследования — охарактеризовать прагматические особенности лексем с семантическими компонентами «феминность» и «академический статус» в современном русском, английском и итальянском языке в различных речевых условиях.

Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- 1) охарактеризовать особенности категории рода в каждом из рассматриваемых языков, выделить преобладающие модели маркирования феминного гендера;
- 2) описать влияние женского движения на современную языковую ситуацию;
- 3) выделить круг исследуемых лексических единиц, входящих в исследуемую лексико-семантическую группу;
- 4) проанализировать различия в функционировании единиц в текстах разных стилей и регистров; провести сравнительный анализ значений, которые актуализируются при использовании рассматриваемых лексических единиц;

5) провести опрос среди носителей языка о приемлемости лексем, относящихся к изучаемой лексико-семантической группе, и особенностях их употребления в разных коммуникативных ситуациях.

В ходе работы был выполнен морфологический и семантико-прагматический анализ лексических единиц, используемых для обозначения женщин по их роли в сфере высшего образования, а также проведено несколько опросов среди носителей данных языков о приемлемости и коннотациях исследуемых лексических единиц в русском, английском и итальянском языках.

Материал данных языков выбран для исследования ввиду существенных различий между ними в плане выражения категории рода, способов маркирования женского рода антрополексем, а также в тенденциях и результатах развития феминистского движения и политической корректности в русскоязычном, англоязычном и италияязычном пространстве.

Актуальность проведенного исследования обусловлена не только его созвучностью антропоцентрической парадигме в языкознании, но и тем, что исследование гендерных аспектов лингвистической информации, находящей выражение в номинативном фонде языка, является в настоящий момент одним из наиболее динамично развивающихся направлений современной лингвистики. Научная новизна работы заключается в том, что нами была предпринята попытка описать функционирование феминитивов в рамках заявленной тематической группы, а также провести сравнительный анализ их прагматических особенностей в русском, английском и итальянском языках.

В рамках исследования были использованы методы семантической классификации лексики, компонентного, прагмасемантического, семантико-синтаксического, контекстологического анализа; применялся также метод выборочного опроса носителей русского, английского и итальянского языков и элементы статистического анализа при обработке данных.

Результаты исследования могут быть использованы при разработке курсов по гендерной лингвистике, морфологии, семантике и прагматике, а также при составлении учебных пособий по русскому, английскому и итальянскому языкам как иностранным.

Работа состоит из четырех глав, введения и заключения. В первых трех главах содержится морфологическое и семантико-прагматическое описание феминитивов в русском, английском и итальянском языках, осуществляется анализ категории рода у существительных в исследуемых языках. В четвертой главе определен круг исследуемых лексем со значением «женщина — участница академического процесса», анализируется их функционирование в различных текстах, а также описываются опросы, проведенные среди носителей исследуемых языков с целью выявления семантических и прагматических созначений исследуемых лексем, формулируются выводы. Полные тексты и результаты опросов приведены в приложении.

I. Особенности наименования лиц женского пола в современном русском языке

1. Категория рода существительного с точки зрения морфологии русского языка

В русском языке род имен существительных представляет собой словоклассифицирующую категорию, т. е. категорию, свойственную целой лексеме и являющуюся для неё постоянной. Категория рода проявляется через грамматические показатели согласуемых с ними словоформ атрибутивных слов (прилагательных, местоимений-прилагательных, числительных-прилагательных, причастий; анафорических местоимений типа *он, который*), а также финитных форм глагола изъявительного наклонения прошедшего времени и сослагательного наклонения. У атрибутивных слов и глагола категория рода является словоизменительной [Сичинава 2011].

Морфологическая категория рода выявляется в формах единственного числа существительного, однако она характеризует слово во всей системе его форм. Категорию рода образуют три ряда морфологических форм, куда входят формы разных слов, объединенных общим для них морфологическим значением рода — мужского, женского или среднего [РГ–80].

Грамматическое значение рода существительного обуславливает собой:

1) способность существительных определяться адъективами со следующими флексиями в форме именительного падежа единственного числа: *-ой, -ий, -ый* — в мужском роде (*большой стол, синий свет, добрый*

человек); -ая, -яя — женский род (*большая книга, синяя тетрадь*); -ое, -ее — средний род (*большое окно, синее небо*)¹;

2) способность существительного вступать в предикативную связь с финитными формами глагола, с полным и кратким прилагательным или причастием в форме именительного падеже единственного числа; при этом на значение мужского рода указывает нулевая флексия и флексии -ой, -ий, -ый; на значение среднего рода — флексии -о, -ё, -е; -ое, -ее; на значение женского рода — флексии -а, -я; -ая, -яя: *Студент уехал; Роман скучный; Сестра пришла; Книга интересна; Яблоко упало; Письмо неприятное* [Ibid.].

Все существительные русского языка имеют род, являющийся для них синтаксически независимой категорией. По этой причине многими авторами род рассматривается как главная грамматическая категория русского существительного [Воейкова 2008, цит. по Сичинава 2011]. Род существительного может быть выражен системой падежных окончаний в единственном числе, однако флексия единственного числа не всегда является достаточным критерием для различения рода. Так, в [Зализняк 1967] предложен подход, при котором род рассматривается в тесной связи с согласовательным классом — «совокупностью существительных, требующих (при фиксированном грамматическом значении) одинаковых словоформ любого атрибута (адъективной части речи — прилагательных и т. п.) при согласовательной синтаксической связи». В русском языке согласовательный класс не совпадает с традиционным родом, но совмещает в себе род с признаком одушевленности.

Помимо мужского, женского и среднего рода выделяется также общий род. К нему относятся одушевленные существительные, обозначающие лиц (иногда также животных), которые в зависимости от пола обозначаемого лица согласуются то по женскому, то по мужскому роду [Сичинава 2011]: *непоседа, пьяница, задира*.

¹ Во множественном числе грамматическое значение категории рода существительного в русском языке не имеет выражения.

2. Семантика рода одушевленных существительных

Ядром функционально-семантического поля (ФСП) биологического пола в русском языке можно считать субстантивную морфологическую категорию рода [Мамечков 2010] (см. раздел 6 данной главы).

Грамматический род у антрополексем может быть охарактеризован как семантически мотивированный, поскольку он коррелирует с неграмматическим значением биологического пола референта.

У многих антрополексем (в основном, у терминов родства), значение пола входит в состав семантики корня: *мужчина, женщина, отец, мать, дядя, тётя*. Род у таких существительных является лексическим. Другие существительные образуют т. н. сексуальную парадигму [Кронгауз 1996] или родовые пары [Воейкова 2008], то есть словообразовательные пары обозначений для лиц разного пола: *продавец — продащица, француз — француженка, племянник — племянница*.

В Корпусной грамматике русского языка, вслед за РГ–80, говорится о словах, «означающих определённые роли, функции, занятия, для которых нормален мужской род, “по умолчанию” охватывающий оба пола»:

(1) Сейчас **учителя** сами заказывают себе подарки... кто золотую цепочку, кто кухонный комбайн... [Наши дети: Подростки (2004)] (в данном примере речь явно идёт преимущественно о женщинах).

К тому же классу относятся общие обозначения лиц, не маркированные по полу: *человек, субъект, индивид(уум)* мужского рода, *лицо* — среднего рода, *персона, личность, особа, жертва* — женского. Формы женского рода, образованные от обозначений ряда профессий (ср. *директор, профессор, врач* — *директриса, профессорша, врачиха*) либо носят разговорный и сниженный характер, либо интерпретируются также как «жена лица,

выполняющего определенную деятельность» (в случаях *генеральша, профессорша*).

По мнению Д. Сичинавы, ряд слов (*врач, директор, секретарь* и т. д.) имеют тенденцию выступать в общем роде, т. е. согласовываться по смыслу в случае, когда означают лиц женского пола.

В [Зализняк 1967, цит. по Сичинава 2011] упоминается, что «на косвенные падежи тенденция согласовывать эти слова по женскому роду не распространяется (**эту врача*), в таком случае их следует выделить в отдельный согласовательный класс (отличный от общего рода с полной парадигмой), либо усматривать отдельную лексему *врач* женского рода без косвенных падежей».

Тем не менее, сочетания типа *эту врача* не только достаточно часто встречаются в современном интернет-общении (2), но и зафиксированы в текстах намного более раннего происхождения (3).

(2) *Этого (скорее эту) врача я узнала года 2.5 назад. Хожу к ней как на праздник.* (www.cooking.ru)

(3) *Я пригласила эту врача Радзянкову.* (Письмо Ольге Берггольц от её матери Марии Тимофеевны, сентябрь 1935 г.)

3. Словообразование антрополексем женского рода в русском языке: основные модели

Русский язык отличается богатством средств словообразования антрополексем женского рода, вопрос о стандартности которых очень сложен и широко обсуждается.

В РГ–80 выделяются модификационное значение пола «женскость», которым обладают существительные со значением лица женского пола, мотивированные антрополексемами мужского рода; кроме того, слова этой группы могут иметь значение «жена лица, названного мотивирующим

словом». Также в эту группу входят названия самок животных, мотивированные названиями животных.

Приведем набор словообразовательных средств с модификационным значением «женскости», или феминности (классификация и примеры заимствованы из РГ–80).

1) Суффикс *-к(а)*. Существительные с суффиксами *-к(а)/-овк(а)/-анк(а)/-ичк(а)/-ачк(а)* мотивированы существительными мужского рода:

- немотивированными: *соседка, шпionка, цыганка*;
- с суффиксами *-ист*: *арфистка, активистка*; *-ец*: *американка, петербурженка*; *-ик*: *фронтовичка, большевичка*; *-ич* (не в отчествах), *-ит, -ат, -ант/-ент, -смен, -иш, -тяй, -ей*: *москвичка, одесситка, стипендиатка, эмигрантка, претендентка, спортсменка, малышка, лентяйка* и др.
- сложными с нулевым суффиксом: *счетоводка*;
- сложными со связанными компонентами *-ман, -крат*: *англоманка, аристократка*.

Говоря о том, почему одни неологизмы, образованные при помощи суффикса *-к-*, воспринимаются носителями русского языка лучше других, А. Пиперски отмечает, что большинство образований с этим суффиксом имеют ударение на последний слог основы [Пиперски 2018].

Данный тип является наиболее высокопродуктивным как в разговорной речи, так и в сфере официальных номинаций: *космонавт — космонавткa, почтальон — почтальонкa, пацан — пацанкa, химик — химичкa*.

2) Суффикс *-иц(а)*. Существительные с суффиксом *-иц(а)* мотивированы существительными мужского рода:

- немотивированными: *мастерица, фельдшерица, царица*;
- с суффиксальными морфами *-ец, -лец*: *любимица, певица, страдалица, однофамилица*; *-ик, -ник, -щик, -чик*: *работница, закройщица, буфетчица*.

Значение «жена лица, названного мотивирующим словом», имеют слова *дьяконица, полковница, чиновница* (все — устаревшие); также, в качестве одного из своих значений, — *императрица, царица*. Значение «самка животного» имеют слова *волчица, львица, медведица* и др. Продуктивность типа проявляется в образованиях, мотивированных словами на *-ик, -ник, -щик*.

3) Суффикс *-ниц(а)*. Существительные с суффиксом *-ниц(а)* мотивируются названиями лица на *-тель*: *свидетельница, председательница, учительница, исполнительница, слушательница*. Все слова этого типа имеют модификационное значение лица женского пола.

4) Суффикс *-их(а)*. Существительные с суффиксом *-их(а)* мотивируются преимущественно немотивированными существительными, а также словами с суффиксальными морфами *-ник, -ец*: *дворничиха, пловчиха*.

Мотивированные существительными со значением лица этого типа выражают модификационное значение лица женского пола (*сторожиха, повариха, ткачиха, портниха, пловчиха*), а также значение «жена лица, названного мотивирующим словом» (*купчиха, полковничиха, городничиха, стрельчиха, старостиха, бобылиха*; все — устаревшие). Продуктивность обоих подтипов обнаруживается в разговорной речи.

Суффикс *-их(а)* является также единственным продуктивным средством образования названий самок животных: *волчиха, лосиха, моржиха, воробыха* и т. д.

- 5) Суффикс *-ш(а)*. Существительные с суффиксом *-ш(а)* мотивируются существительными с основами на *-р, -л, -н, -нт*, в том числе суффиксальными: *редакторша, организаторша, миллионерша, библиотекаряша, музыкантша* (все — разговорные);

Слова этого типа мотивируются только существительными со значением лица и выражают модификационное значение лица женского пола: *лекторша, кассирша, секретарша*, а также значение «жена лица»: *султанша, капитанша, офицерша, профессорша* (некоторые из таких слов в современной разговорной речи могут употребляться и в первом значении, обычно с неодобрительной или иронической экспрессией). Основная сфера продуктивности данного типа — разговорная речь.

- 6) Суффикс *-ин(я)*. Существительные с суффиксом *-ин(я)* (также орфографический вариант *-ын(я)*) мотивируются существительными:

- немотивированными: *богиня, герцогиня, монахиня, барыня*;
- сложениями с компонентом *-лог*: *геологиня*.

Большинство слов имеют модификационное значение лица женского пола; значение «жена лица, названного мотивирующим словом» имеют слова *княгиня, графиня* и т. п.; значение «самка животного» — единственное слово *гусыня*.

- 7) Существительные с суффиксом *-есс(а)* образуются от немотивированных существительных: *поэтесса, принцесса, стюардесса, клоунесса*. Слова *баронесса, виконтесса* и т. п. имеют значение «жена лица, названного мотивирующим словом», остальные — модификационное значение лица женского пола.

- 8) Существительные с суффиксом *-ис(а)* мотивируются немотивированными существительными и отглагольными

существительными с суффиксальными морфами *-ор*, *-тор*. Слова этой группы имеют модификационное значение лица женского пола: *актриса, директриса, лектриса*.

Существительные на *-ин(а)*, *-ух(а)* и *-я(а)* рассмотрены в работе не будут, так как они не имеют значения «лицо женского рода, выполняющее определенную деятельность».

4. Антрополоксемы женского рода как маркированные члены сексуальной парадигмы

Основываясь на факте дефектности всех несупплетивных парадигм, состоящих либо из словообразовательных пар, либо из единичных наименований, М. Кронгауз [Кронгауз 1996] выделяет пять классов, которым соответствуют определенные типы сексуальных парадигм, принадлежность антрополоксем к которым определяется семантикой или «общественной традицией», а также может со временем меняться. Для определения этих классов и их состава был использован тест, состоящий из трех вопросов: можно ли данное слово использовать для называния а) лица каждого из полов, б) лица неизвестного (или неважно какого) пола, в) смешанной группы. Таким образом выделяются следующие классы:

- 1) слово женского рода, обозначающее лицо женского пола, образовано от существительного мужского рода, нейтрального с точки зрения пола: *учитель — учительница*;
- 2) словообразовательные пары, в которых нейтральное наименование в единственном числе отсутствует: *француз — французженка, крестьянин — крестьянка*, а также пары, в которых существительное мужского рода морфологически сложнее: *вдовец — вдова, ведьмак — ведьма* (нейтральное наименование в ряде случаев отсутствует и во множественном числе);

- 3) слова, не образующие пары и нейтральные по роду: *пешеход, грибник, пилот, президент*;
- 4) непарные слова, обозначающие лиц мужского пола: *бородач, двоеженец, евнух*;
- 5) непарные слова, обозначающие лиц женского пола: *роженица, кормилица, кухарка, прачка*.

Принадлежность слова или парадигмы к тому или иному классу может изменяться под воздействием социокультурных факторов. Например, слова из третьего класса могут совершать окказиональные (при образовании неологизмов или языковой игре), а иногда и постоянные переходы в первый класс. М. Кронгауз также отмечает сложность установления границ четвертого и пятого класса в связи с «феминистической экспансией»: так, в русском языке появляется все больше стилистически нейтральных дериватов слов, ранее относившихся к четвертому классу, напр. *хоккеистка*, и стилистически окрашенных, напр. *йогиня*. Этот переход, по его мнению, является продуктивным приемом и происходит «в переносных употреблениях», а также в связи с возникающей необходимостью называния женщин, выполняющих деятельность, прежде являющуюся «мужской».

5. Стилистика агентивных существительных со значением феминности

Агентивные существительные со значением феминности (далее феминитивы) являются особенностью главным образом разговорной речи. Справочники норм русского литературного языка говорят о ряде наименований лиц мужского пола, к которым нет параллельных соответствий женского рода, например:

а) административные и должностные названия: *адвокат, депутат, консультант, мэр, премьер-министр, президент, руководитель, советник* и др.;

б) обозначения ученых степеней: *академик, доцент, кандидат наук, профессор*;

в) названия лиц по военным специальностям: *воин, генерал, капитан, офицер, полковник, сержант*;

г) слова на *-ор, -тор, -ер, -вед, -лог, -граф, -фил*: *автор, библиограф, библиофил, лектор, прокурор, спринтер, филолог, языковед*. [Розенталь 2003]

6. Функционально-семантическое поле биологического пола и гендера в современном русском языке

С. Г. Мамечков выделяет две семантические категории, ‘sexus’ и гендер, первая из которых выражает информацию о биологическом поле участника денотативной ситуации, лежащей в основе семантики высказывания, т. е. отражает языковыми средствами высказывания «мужское» и «женское» в объективной действительности. По мнению автора, можно говорить о существовании особого ФСП, так как данная семантическая категория выражается разноуровневыми средствами (морфологическими, словообразовательными, синтаксическими и лексическими – см. [Мамечков 2010]).

Например, в высказывании *Маленькая девочка вышла погулять* показателями принадлежности существительного *девочка* к женскому роду являются:

- 1) окончание *-а* данного существительного;
- 2) окончание *-ая* у согласованного с существительным *девочка* прилагательного *маленькая*;

- 3) окончание *-а* у согласованного с существительным *девочка* глагола;
- 4) суффикс *-очк-*, более характерный для существительных женского рода (см. РГ–80, Т.1: 210–211);
- 5) лексическими средствами (корень *дев-*).

Категория гендера выражает социокультурное освоение тех же межполовых отношений, которые лежат в основе категории ‘sexus’, а также связанные с ними представления и ожидания. В работе И. Е. Герасименко дано следующее определение гендера: «Гендер – это инвариантный конструкт, реализующийся в границах определенного лингвокультурного пространства в маркированных по признаку пола: вербально-семантическом ярусе языка; сфере когнитивных феноменов, представленных понятиями, концептами, идеями, стереотипами, складывающимися в гендерную картину мира, отражающую иерархию ценностей, а также прагматической сфере, включающей цели, мотивы, интересы, установки и интенции». [Герасименко 2009] Данные категории С. Г. Мамечков сопоставляет на основании отражения в языке «мужского» и «женского». Гендерные отношения могут находить проявление в том числе в речевых стратегиях (женских и мужских), а также в особых коннотациях лексем, характеризующих лиц в их отношении к биологическому полу.

Если внутренний контекст для родовой граммы — совокупность лексико-семантических и грамматических факторов, описанных в предыдущих разделах, то внешний контекст формируется многими факторами, в числе которых:

- а. тип языковой функции, реализуемой в высказывании с участием родовой формы (коммуникативная, номинативная, креативная и т. п.);
- б. тип коммуникативной ситуации (определяемой целью коммуникации и характером соотношения участников коммуникативного акта);

- в. речевой жанр (в понимании М. М. Бахтина);
- г. коммуникативный регистр речи (в понимании Г. А. Золотовой);
- д. формально-синтаксические особенности высказывания и текста;
- е. лексико-семантические и фразеологические характеристики окружения родовой граммемы [Мамечков 2010].

Что касается лексического состава рассматриваемого ФСП, лексемы, строго маркированные по признаку биологического пола, составляют относительно небольшую часть вокабуляра русского языка. В лексикографических источниках лишь 7% существительных эксплицитно указывают на мужской пол референта, менее 1,5% — на женский [Ibid.]. Тем не менее, в результате корпусного исследования С. Г. Мамечков выделяет пласт слов, служащих средством указания на биологический пол обозначаемого лица. К данному пласту относятся типичные мужские и женские социальные роли и профессии (*шахтёр, медсестра*); типичные места пребывания мужчин и женщин (*тренажёрный зал, хореографическая студия*); типичные виды деятельности (*охота, рукоделие*); типичные признаки, состояния (*женственная, замужня, кокетливая, миловидная, мужеподобная, нарумяненная, обворожительная*), а также перечень имён (в том числе инвективных), которые используются для номинации лиц мужского и женского пола в зависимости от физических и психологических характеристик.

7. Историческая динамика наименований лиц женского пола в русском языке: влияние женского движения

В последние несколько десятилетий количество наименований лиц женского пола стремительно растет. В первую очередь это связано с вовлечением женщин в сферы деятельности, ранее считавшиеся

преимущественно мужскими (политика, наука, профессиональный спорт), а также с деятельностью феминистского движения. Феминистская критика языка, сформировавшаяся в западных странах под влиянием работ Р. Лакофф, С. Треммель-Плетц, Д. Таннен и других исследователей, дала начало гендерной и феминистской лингвистике как направлениям в российском языкознании (исследования А. В. Кирилиной, Е. С. Гриценко, О. Л. Каменской и др.). Феминистская лингвистика задаётся вопросом об использовании мужского рода в качестве нейтрального и рассматривает проблему о возможных языковых причинах и последствиях недостаточной репрезентации женщин в русскоязычном пространстве.

До конца XIX — начала XX вв. российские женщины имели доступ лишь к ограниченному числу видов профессиональной деятельности. В тех случаях, когда возникала необходимость в номинации лица женского пола, выполняющего «несвойственную» ему функцию, часто использовались наименования мужского пола как немаркированные члены лексической оппозиции. Преобладание форм мужского рода наблюдается и в настоящее время, особенно в официально-деловом стиле речи, несмотря на трансформации гендерного устройства общества:

(4) *Отечественная программа Первого сказочного фестиваля в Новом Уренгое создавалась оргкомитетом (председатель — директор КПЦ “Газодобытчик” и художественный **руководитель** театра “Кулиска” Надежда Шагрова, **руководитель** проекта...* [Северная сказка (2004) // «Экран и сцена», 2004.05.06, НКРЯ].

Однако в разговорной речи (в том числе в сети Интернет) и языке СМИ распространено образование наименований женского рода от их коррелятов мужского рода по наиболее продуктивным моделям: *автор — авторка, филолог — филологиня, политик — политикесса* и др.

Важно отметить, что эта тенденция не является недавней: на протяжении всей российской истории появлялись наименования с

морфологическими маркерами женского рода в связи с возникшей коммуникативной потребностью. Так, в XVIII в. широко распространились такие антрополексемы, как *дворянка, мещанка, маркиза, дама, каторжница, архитекторша (жена архитектора), амбасадрица (амбассадрисса, жена посла и женщина-посол)* (здесь и далее в разделе примеры приведены по [Васильева 2016]). Однако чаще всего данные номинации были мотивированы сословной принадлежностью женщины или родом деятельности ее мужа.

В связи с социальными и экономическими изменениями в России к концу XVIII в. возникла большая потребность в наименовании женщин по роду их собственной деятельности. В тот период отмечаются следующие женские наименования по профессии:

а) имеющие коррелятивные пары с именами мужского рода: *актер — актриса, арфист — арфистка, башмачник — башмачница, аптекарь — аптекарша;*

б) не имеющие коррелятивных пар с именами мужского рода: *молочница, прядильница, цветочница.*

Многие из существительных данной группы образовывались от наименований мужского рода, заимствованных из иностранных языков, ср. *солдат — солдатка, аббат — аббатиса.*

С середины XIX в. количество наименований женщин по роду деятельности начало стремительно расти, в том числе благодаря лексемам из области науки и искусства: *дантистка, кандидатка, переводчица, специалистка, фельдшерица, художница, бенефициантка, виолончелистка, композиторша, поэтесса*, а также наименованиям, определяющим лиц женского пола по их принадлежности к различным учениям и социальным движениям: *демократка, либералка, масонка, нигилистка, феминистка.*

В течение XIX в. получил распространение ряд обозначений, характеризующих женщин по роду деятельности, которые использовались

вместо отсутствующих в языке существительных женского рода. Такие обозначения имели форму устойчивых словосочетаний (*классная дама, институтская дама*) и, особенно в официальной письменной речи, составных наименований (*женщина-врач, женщина-доктор, женщина-дипломат* и др.).

(5) *Он был знаком с женщиной-врачом, когда она еще была девочкой, тогда она была умна, теперь же постарела и многого не понимает* (А. П. Чехов. Записная книжка. Цит. по [Васильева 2016: 30]).

Кроме того, в XIX в. стали активно употребляться наименования женщин, мотивированные родом деятельности их мужей и в основном образующиеся от коррелятов мужского рода при помощи суффиксов – *ш-, -ниц-, -иц-, -к-*. Существовали, однако, и непроемные заимствованные номинации для обозначения лиц женского пола.

На рубеже XIX — XX вв. происходит активное образование новых фемининных имен лица; в употребление входят такие лексемы, как *агитаторша, большевичка, манифестантка, упаковщица* и др. К этому же периоду относится деятельность участниц первой волны российского феминизма, именовавших себя «равноправками». Одной из их задач было запустить процесс дифференциации лексики по гендерному признаку для увеличения видимости женщин в общественном пространстве. Многие из введенных ими наименований вышли за пределы феминистских изданий и вошли в официальный дискурс, напр. *ассистентка, журналистка, лекторша (лектриса), ответчица, юристка, курсистка* и др.

Активное вовлечение женщин в прежде недоступные им сферы политической, общественной и трудовой деятельности, начавшееся после Октябрьской революции, обогатило язык множеством новых наименований: *делегатка, женорганизаторша, коммунальщица, ликвидаторша, непманка, партийка, рабфаковка* и др. Великая Отечественная война также привнесла в язык новые наименования женщин, имеющих отношение к вооружённым

силам: *автоматчица, десантница, зенитчица, радистка, разведчица, танкистка* и т. п.

Наряду с тенденцией к росту числа новых лексем для обозначения женщин, существовала и тенденция к употреблению уже существующих слов мужского рода для наименования женщин. Со временем в течение XX в. именно эта тенденция получила наибольшее распространение в устной и письменной речи.

Впрочем, на рубеже XX — XXI вв. вновь наблюдается противоположное явление: коррелятивные пары женского рода образуются практически для каждого наименования мужского рода. Эта тенденция характерна прежде всего для разговорной речи и языка СМИ (*айтишница, редакторка, авторка*). Чаще всего новые наименования образуются при помощи аффиксов *-к-, -иц-, -ш-*. Новые лексемы получают лексикографическое отражение: например, в словаре О. В. Григоренко «Новые наименования лиц в современном русском языке» зафиксировано 213 новых номинаций женского рода. В 2002 г. был выпущен «Толковый словарь названий женщин» Н. П. Колесникова, в который вошли 7000 номинативных единиц с семантикой лица женского пола, отражающих наименования женщин начиная с XIX в. до наших дней [Васильева 2016: 49].

8. Коммуникативный аспект использования существительных мужского и женского рода для обозначения лиц женского пола

Многие исследователи [Ревзина 1979, цит. по Лазарев, Ласкова 2008] полагают, что категория рода существительных не относится к числу коммуникативно обусловленных категорий, но определяется формально; при этом выбор родовых форм в случаях типа *моя мать — преподаватель / преподавательница* обусловлен лексически, исходя из возможностей словаря [Скобликова 1970: 31, цит. по Лазарев, Ласкова 2008].

В то же время распространена и противоположная точка зрения: так, В. А. Лазарев и М. В. Ласкова считают, что система употребления родовых форм в тексте непостоянна и зависит от акта коммуникации, а также от морфологической специфики и семантики самих существительных. Отсутствие формальной связанности при наименовании лиц женского пола существительными мужского пола же не нарушает единства текста, так как общая сема лица остается выраженной [Ibid.: 57].

Таким образом, выбор рода существительного при обозначении лица женского рода лежит в коммуникативной плоскости и может быть обусловлен рядом факторов, к числу которых относятся следующие:

- содержание текста, связанное с «традиционно женской» тематикой (ср. заголовок текста «*Магия* от парфюмерии» [Elle 1998: 166] или пример «У каждой косметической фабрики ... есть своя оплачиваемая миллионными контрактами *агентша*...» [Комс. правда 1997]²;
- сниженный регистр текста/коммуникативной ситуации:

(6) *Работник ... почтового отделения Клавдия Ивановна Прохоренко, а точнее, тетя Клава-почтовичка, дождалась конца рабочего дня...* (В. Токарева «Стечение обстоятельств»);

- порядок упоминания в тексте («для первого упоминания в тексте гораздо больше подходит коррелят мужского рода, особенно если суффиксальное образование женского рода неузуально» [Лазарев, Ласкова 2008: 59]);
- жанровые особенности текста (художественная проза, сценарий и т. п.);

² Здесь и далее в разделе примеры приведены по [Лазарев, Ласкова 2008].

- актуальное членение текста (употребление существительных в коммуникативных функциях референции и предикации). В коррелятивных парах лексем, которые соответствуют узусу и норме, мужской коррелят более предпочтителен при наименовании лица в составе ремы, женский — в составе темы. Ср. *Моя сестра — учитель*, но *Учительница вошла в класс*, а не *Учитель вошла в класс*.

Коммуникативная значимость акцентирования пола лица выше, когда существительное выполняет в тексте функцию референции. В предикативной же позиции антрополексемы всегда обозначают неопределенное лицо, что обуславливает использование в этой позиции «немаркированного мужского рода».

В то же время передвижение коммуникативного фокуса с предиката на семантический субъект зачастую требует изменения рода наименования:

(7) *В обзоре читательских писем, который подготовила журналист Самолис, критиковалась партийная номенклатура ... Журналистку Самолис хотели с треском уволить* [Elle 1998, цит. по Лазарев, Ласкова 2008: 60].

9. Выводы к главе I

Категория рода в русском языке — одна из важнейших категорий существительного. Для антрополексем род является семантически мотивированным, т. е. коррелирует со значением биологического пола референта. Русский язык характеризует богатство словообразовательных моделей для деривации антрополексем с модификационным значением лица женского пола, формирующих сексуальную парадигму. Антрополексем женского рода являются семантически и стилистически маркированными членами сексуальной парадигмы, в которой лексема мужского рода считается нейтральной с точки зрения пола. Агентивные существительные со значением феминности главным образом являются особенностью

разговорной речи, в литературном же языке лексемы мужского рода часто используются в качестве инклюзивных.

Категория рода является ядром функционально-семантической категории биологического пола. Эта категория выражается разными средствами, определяющими ее внутренний контекст — морфологическими, словообразовательными, синтакстическими и лексическими. Внешний контекст для родовой граммы формируется многими факторами, в т. ч. типом языковой функции, коммуникативным регистром речи и лексико-семантическими особенностями окружения родовой граммы.

Количество наименований лиц женского рода по виду деятельности росло на протяжении истории русского языка в связи с изменениями в гендерном устройстве общества и деятельностью феминистского движения. Несмотря на это, широко распространена тенденция наименования лиц женского пола немаркированными существительными мужского рода по умолчанию. Выбор рода существительного при реферировании к женщине зависит от коммуникативных факторов, напр. содержания текста или регистра коммуникативной ситуации, актуального членения текста и его жанровых особенностей.

II. Наименования лиц женского пола в современном английском языке

1. Категория рода с точки зрения именной морфологии английского языка

В современном английском языке³ род существительных является классифицирующей скрытой категорией, т.е. не имеет формального выражения и проявляется только при использовании личных местоимений третьего лица единственного числа и их форм (*he, she; him, her; his, her*). Будучи семантическим или «естественным», род английских существительных означает принадлежность лица или животного к мужскому или женскому биологическому полу. Род одушевленных существительных актуализируется при анафорической отсылке к ним:

(8) *The **King** declared **himself** satisfied* [мужской род].

‘Король объявил, что доволен’ (букв. ‘объявил себя довольным’).

(9) *The **Queen** declared **herself** satisfied* [женский род].

‘Королева объявила, что довольна’.

(10) *The **machine** had switched **itself** off* [средний род].

‘Машина отключилась’ [CGEL 2002].

Большинство существительных в английском языке не несут в себе информации о биологическом поле лица, которое они называют. Так, в примере (11) род существительного *tutor* не определен, а в примерах (12) и (13) нельзя говорить, что местоимения *him* и *her* выражают род антецедента, так как мужской или женский род не является частью лексического значения этого существительного.

(11) *My **tutor** wants to see me.*

³ В древнеанглийском существовала система из трех родов, но категория распалась в среднеанглийский период, когда вместе с системой именного склонения было утрачено согласование по роду [Иванова, Бурлакова, Почепцова 1981].

‘Мой преподаватель/моя преподавательница хочет со мной встретиться’.

(12) My **tutor** wants me to go and see **him**.

‘Мой преподаватель хочет, чтобы я встретился с ним’.

(13) My **tutor** wants me to go and see **her**.

‘Моя преподавательница хочет, чтобы я встретился с ней’.

2. Классификация существительных английского языка в соответствии с их совместимостью с мужским, женским или средним родом

Кембриджская грамматика английского языка (2002) классифицирует существительные по семантической совместимости с мужским, женским или средним родом, которая выражается в том, какие личные местоимения третьего лица единственного числа могут замещать их и в каких сочетаниях. Приведем эту классификацию ниже.

1) Моногендерные существительные (single-gender nouns).

К этой группе относятся одушевленные существительные, для которых род является лексическим: термины родства и свойства (*mother, father, son, daughter, husband, wife* и др.), некоторые титулы (*king, duke, count, prince* и др.) и их корреляты женского рода (*queen, duchess, countess, princess*), агентивные существительные с формантом *-man* (*postman, policeman, congressman*), *-woman*, а также антрополоксемы женского рода, образованные с помощью суффиксации (*actress, ballerina, heroine*). Такие существительные могут быть антецедентом только для одного из местоимений *he, she* и их форм. Большинство неодушевленных, абстрактных существительных могут быть антецедентом только для форм местоимения *it*.

2) Бигендерные существительные (dual-gender nouns).

К этой группе относятся существительные, которые могут сочетаться:

- с местоимениями *he/she* (большинство гендерно-неспецифичных антрополексем, ср. *writer, parent, nurse, friend, person*);
- с местоимениями *he/it* (самцы разных животных, в первую очередь домашних, ср. *stallion, bull, cock*);
- с местоимениями *she/it* (самки животных, см. *mare, lioness, she-goat*), иногда суда (см. *ship, The Titanic*) и государства (*country, America*).

3) Тригендерные существительные (triple-gender nouns).

К этой группе относятся существительные, обозначающие детей или животных, чей пол не известен или не важен, ср. *baby, child, infant, horse, elephant, frog*.

3. Словообразование антрополексем женского рода в английском языке: основные модели

Суффиксальное и иное словообразование агентивных наименований для лиц женского пола в современном английском языке не является распространенным из-за преобладающей среди носителей тенденции к гендерной нейтральности. Большинство говорящих на современном английском языке используют немаркированные единицы (изначально — мужского рода) [CGEL 2002]. Однако при рассмотрении антрополексем женского рода, образованных от номинаций мужского рода, можно наблюдать следующие тенденции:

- 1) суффиксальное образование (добавление суффикса к существительному мужского рода или замена форманта, обозначающего принадлежность к мужскому роду):

- *-ess* (*actor* — *actress*⁴, *poet* — *poetess*, *prince* — *princess*, *author* — *authoress*);
- *-stress* (*headmaster* — *headmistress*);
- *-ine/ina* (*hero* — *heroine*, *ballet-master* — *ballerina*);
- *-trix* (*aviator* — *aviatrix*, *administrator* — *administratrix*);
- *-ette* (*usher* — *usherette*, *cosmonaut* — *cosmonette*; одно из наиболее ранних образований — существительное *suffragette* с нейтральным коррелятом *suffragist*);

2) аналитическое образование:

- *he/she*-компози́ты — в основном используются для образования наименований животных (*she-tiger*, *he-goat*), но известны и номинации людей (*he-man* и *she-devil*);
- компози́ты с формантом *man/woman* (*Englishman* — *Englishwoman*, *businessman* — *businesswoman*, *chairman* — *chairwoman*). В связи с курсом на гендерную нейтральность вместо парных форм рекомендуется использовать гендерно немаркированные единицы, ср. *firefighter* вместо *fireman/firewoman* [DOT 1977], *chairperson* вместо *chairman/chairwoman*, *flight attendant* вместо *stewardess*. Эта тенденция существует не только в отношении антрополоксем, но и в отношении абстрактных существительных, ср. *humankind* вместо распространенного ранее *mankind*;
- компози́ты с аналитическим элементом *woman/lady/female/girl* (*lady-professor*⁵, *woman doctor*, *girl student*).

⁴ Маркированные единицы *actress* и *waitress* остаются довольно распространенными несмотря на тенденцию избегать показателя женского рода.

⁵ В отношении раздельного или дефисного написания орфография может варьироваться.

4. Семантика гендерно-маркированных агентивных существительных в английском языке

Лексические корреляты женского и мужского рода в семантическом плане не являются симметричными и могут характеризоваться рядом дополнительных семантических компонентов. Ряд исследований [Stanley 1977, Shultz 1979, Romaine 1999, цит. по Curzan 2003] демонстрирует, что наименования женского рода приобретают пейоративную семантику гораздо чаще, чем наименования мужского рода. При этом отрицательные коннотации зачастую связаны с оценкой физического облика женщины и ее сексуального поведения. Так, лексемы *bachelor* и *spinster*, обозначающие взрослых людей, не состоящих в браке, различаются, помимо семы «пол» также и наличием у женского коррелята отрицательной оценочной коннотации. Подобная ситуация наблюдается в словообразовательной паре *master/mistress*⁶, где единица женского рода приобрела значение «любовница женатого мужчины», часто с пейоративной коннотацией.

В 1974 г. в журнале *A Review of General Semantics* была опубликована статья Х. Ли Гершани, описывающая исследование методом контент-анализа на материале словаря *Random House Dictionary of English Language*. В ходе анализа актуализации некоторых семантических ролей (агентивность, пациентивность, посессивность) в иллюстративных примерах к словарным статьям было установлено, что обозначения с компонентом «маскулинность» чаще всего употреблялись в контекстах с такими смысловыми характеристиками, как «сила», «высокий социальный статус», «независимость», «целеустремленность», «превосходство». При этом компоненту «феминность» обычно сопутствовала актуализация компонентов «внешняя привлекательность», «слабость», «пассивность», «эмоциональность», «подчиненность» [Gershuny 1974].

⁶ Существуют исключения: в американском варианте английского языка к руководителю колледжа принято обращение *Dear Master* вне зависимости от пола (к руководительницам колледжей в Оксфорде и Кембридже обращаются *Dear Mistress*) [Григорян 2004].

5. Наименования лиц женского пола в английском языке и языковая политика инклюзивности

Различия в неродовой семантике маркированных языковых единиц, обозначающих лиц женского пола, и немаркированных (бигендерных) единиц часто становились поводом для дискуссии о неравенстве в языке или андроцентризме. Э. Пауэлз анализирует андроцентризм в современных европейских языках и приходит к выводу о сходстве его проявлений. К ним относятся незаметность женщин в языке и репрезентация женщин как имеющих подчиненный статус по отношению к мужчинам [Pauwels 1998, цит. по Гриценко 2011: 42].

В качестве основных черт языкового андроцентризма можно выделить следующие:

- отождествление понятий «человек» и «мужчина», что ведет к незаметности женщин в языковом пространстве (см. использование *he* в качестве нейтрального местоимения, *manhood*, *man-made*);
- производности женского статуса по отношению к мужскому (асимметричное предъявление и описание мужских и женских номинаций);
- гендерная стереотипизация (нейтральные или положительные коннотации у мужских наименований, диминутивные или отрицательные — у женских [Гриценко 2011: 43]).

В английском языке существует долгая традиция политической корректности: так, на протяжении последних двухсот лет корректность различных наименований регулярно пересматривалась с целью исключения языковой дискриминации определенных общественных групп. Один из самых известных примеров влияния политической корректности на языковую норму — освоение местоимения третьего лица множественного

числа *they* (т. н. singular *they*) в качестве нейтрального обозначения лица, чей пол неизвестен или неважен в данном контексте. Дискуссия об инклюзивности местоимения *he* началась еще в XIX в. В 1872 г. одна из активисток первой волны феминизма С. Антони провела опрос о роли местоимения *he* в статьях Конституции США, касающихся избирательного права. В результате опроса С. Антони пришла к выводу, что если в отдельных законах местоимение *he* не является инклюзивным, оно не должно быть таковым и во всех остальных [Hill 1986, цит. по Григорян 2004: 43]. Ряд исследований, проведенных в 1970–1990 гг. показал, что предложения типа *Everyone should get his hat when he leaves the room* не воспринимаются носителями как гендерно-нейтральные [Kidd 1971; Robertson 1990... цит. по Григорян 2004: 42]. На данный момент статус singular *they* является общепринятым: современные грамматики рекомендуют использовать его, когда уместным кажется избежать указания на пол референта, когда пол неизвестен, а также с неопределенными antecedentami типа *everyone, no one, someone*. Наряду с singular *they* в качестве инклюзивных местоимений в письменной речи также активно используются дизъюнктивное *he or she* и написания *he/she, s/he, (s)he*.

Отказ от лексемы *man* в качестве нейтрального обозначения и компонента различных наименований стал еще одним следствием феминистского языкового реформирования. Феминистки второй волны стремились избегать в письменных текстах элемента *-man* даже в слове *woman*, предпочитая написания *wimmin/womyn* [Григорян 2004].

Среди основных рекомендаций по политкорректному использованию английского языка необходимо назвать также избегание любых средств отражения гендерной бинарности (использования явных маркеров как мужского, так и женского рода) в наименованиях людей по профессии (см. раздел II.3) и использование титула *Ms.* как альтернативы формам *Miss/Mrs.*, сигнализирующим о семейном положении женщины.

6. Выводы к главе II

Категория рода существительных в английском языке — скрытая категория, проявляющаяся только при использовании личных местоимений третьего лица единственного числа в качестве анафорической отсылки. Род в английском языке является семантически мотивированным и означает принадлежность обозначаемого лица или животного к мужскому или женскому биологическому полу.

Одушевленные существительные английского языка можно разделить на три группы в зависимости от их совместимости с мужским, женским или средним родом — моногендерные, бигендерные и тригендерные. Большинство агентивных существительных относятся к бигендерным, т. е. совместимы с мужским и женским родом. Их использование преобладает в речи большинства носителей в связи со стремлением современного английского языка к соблюдению гендерной нейтральности. Суффиксальное и аналитическое образование антрополексем женского рода не распространено, однако можно выделить несколько наиболее продуктивных моделей (см. раздел 3 данной главы).

Лексические и словообразовательные корреляты мужского и женского рода в английском языке зачастую не являются симметричными в семантико-прагматическом отношении. Лексемы, в которых присутствует компонент «феминность», могут содержать компоненты «слабость», «пассивность», «эмоциональность» и др., соответствующие гендерным стереотипам и ожиданиям.

Рекомендации по корректному и недискриминирующему использованию английского языка включают избегание использования лексемы *man* и местоимения *he* для нейтрального обозначения лица, а также морфологических и лексических средств отражения гендерной бинарности в профессиональных наименованиях (см. раздел 5 данной главы).

III. Наименования лиц женского пола в современном итальянском языке

1. Категория рода с точки зрения итальянской морфологии

В современном итальянском языке род является словоклассифицирующей категорией для имен существительных и личных местоимений, и словоизменительной для имен прилагательных, порядковых числительных, притяжательных и указательных местоимений, кванторных слов и страдательных причастий [GGIDC 1988–1995]. Как и в русском языке, выражение морфологического рода является обязательным: существительные и личные местоимения относятся либо к мужскому, либо к женскому роду, остальные же части речи, названные выше, согласуются с ними по роду и числу. В качестве показателя рода следует упомянуть также определённый и неопределённый артикли, которые в норме согласуются с существительным по роду.

Итальянский язык характеризуется богатой глагольной морфологией: лицо и число субъекта сислексико-семантически выражаются в финитных формах глагола. Подобно многим романским языкам, итальянский относится к типу *pro-drop*, т.е. нормой для него является эллипсис личного местоимения-подлежащего, которое может не опускаться лишь в эмфатических целях. Таким образом, род не находит морфологического выражения в глаголе, за исключением причастных форм: причастие может согласовываться по роду с объектом в активных конструкциях (например, когда объект является клитикой) (14), а также с формальным субъектом в пассивных (15) и т.н. эргативных конструкциях (16), где в качестве вспомогательного глагола при аналитическом образовании перфектных форм используется бытийный глагол *essere*.

(14) — *Hai preso le chiavi* [женский род, множественное число]? — *Sì, le ho prese* [женский род, множественное число].

‘— Ты взял(*a*) ключи? — Да, я их взял(*a*)’.

(15) *La mela è stata mangiata* [женский род, единственное число]⁷.

‘Яблоко было съедено’.

(16) *I prezzi sono aumentati* [мужской род, множественное число].

‘Цены выросли’.

2. Категория рода у итальянских существительных

В основе категории лежит элементарная родовая оппозиция — противопоставление слов мужского и женского рода. В [Meillet 1921] отмечается, что для древних индоевропейских языков наиболее важным было разделение существительных на одушевлённые и неодушевленные. В поздней латыни в связи с постепенным исчезновением среднего рода, к которому часто относились неодушевленные существительные, сформировалось бинарное противопоставление *genus masculinum* и *genus femininum*. Таким образом, отнесение того или иного существительного к мужскому или женскому роду считается условным и асемантическим. Однако, вопреки большинству современных точек зрения, Патриция Виоли [Violi 1986] утверждает, что род является не только морфологической, но и семантической категорией, отражающей присущий языку символизм в описании действительности.

Одушевленные существительные (то есть существительные, грамматический род которых выражает пол референта) в итальянском языке можно разделить на несколько групп в зависимости от того, как их семантика взаимодействует с грамматическим родом. В некоторых терминах родства, названиях домашних животных, важных для человека, и других агентивных

⁷ Здесь и далее примеры по [Marcato, Thüne 2002].

существительных род является **лексическим**, т. е. неотъемлемой характеристикой лексического значения: *madre* ‘мать’ *suora* ‘сестра в религиозном смысле, монахиня’, *genero* ‘зять’, *padre* ‘отец’, *frate* ‘брат в религиозном смысле, монах’, *la vacca/la mucca* ‘корова’, *il toro/il bue* ‘бык’, *uomo* ‘мужчина’, *donna* ‘женщина’.

Для других слов, так называемых *mobile gender nouns*, род и лексическое значение меняется при изменении флексии (-o/-e, -i для мужского рода, -a, -e для женского в единственном и множественном числе соответственно), см. *figlio* — *figlia* ‘сын — дочь’, *ragazzo* — *ragazza* ‘парень — девушка’ *impiegato* — *impiegata* ‘служащий — служащая’, *signore* — *signora* ‘господин — госпожа’, или иных показателей, уже не относящихся к сфере словоизменения (см. раздел 3).

Слова третьей группы, или так называемые существительные общего рода, не имеют морфологических маркеров рода, их род выражается лишь при помощи детерминатива или согласованного определения. К этой группе также относятся многие одушевленные существительные, в том числе агентивные существительные и некоторые термины родства: *nipote* — *nipoti* (единственное/множественное число) ‘племянник/племянница или внук/внучка’, *giudice* — *giudici* (единственное/множественное число) ‘судья’, *insegnante* — *insegnanti* ‘преподаватель/преподавательница’. Показатель -e/-i в таких существительных выражает лишь категорию числа.

3. Словообразование антрополексем женского рода в итальянском языке: основные модели

В числе основных источников образования итальянских антрополексем — прилагательное, существительное и формы глагола. Так, прилагательное *contadina/o* ‘крестьянский’ подвергается субстантивации и образует *la contadina* — *il contadino* (женский/мужской род) ‘крестьянин/крестьянка’. При образовании от формы глагола субстантивируются герундий (*la*

diplomanda — *il diplomando* ‘выпускник/выпускница школы’), причастие настоящего времени (*la presidente* — *il president* ‘президент’) и причастие прошедшего времени (*il delegato* — *la delegata* ‘посол’). Также существует ряд словообразовательных суффиксов, напр. *-al-*, *-aiol-*, *-an-*, *-ier-*, *-on-*, *-tor-* и др.

Рассмотрим основные способы образования антрополексем женского рода от антрополексем мужского рода, которые в свою очередь образованы по одной из моделей, указанных выше.

1) Флективное образование.

Большинство одушевленных существительных в итальянском языке образуют пары по роду при помощи противопоставления формантов *-o/-a* в единственном числе и *-i/-e* во множественном: *l'ortolano* — *l'ortolano* ‘садовник/садовница’, *il marinaio* — *la marinara* ‘моряк/морячка’, *lo straniero* — *la straniera* ‘иностранец/иностранка’ и др.

Другая группа существительных, противопоставленных по роду с помощью изменения флексии, в единственном числе характеризуется окончаниями *-e/-a*. К ней относятся такие существительные как *il consigliere* — *la consigliera* ‘советник/советница’, *il pastore* — *la pastora* ‘пастух — пастушка’, *il cameriere* — *la cameriera* ‘официант/официантка’, *il mangione* — *la mangiona* ‘обжора (m/f)’.

Существуют также антрополексемы, у которых противопоставление по роду нейтрализуется в единственном числе, но проявляется во множественном. Это существительные с суффиксом *-ista*, ср. *l'egoista*, *l'ottimista*, *il/la comunisti*, *l'autista*, *la/il femminista*, *il/la commercialista*, которые во множественном числе имеют окончания *-i/-e* в зависимости от рода: *gli egoisti* — *le egoiste*, *i comunisti* — *le comuniste*, *gli artisti* — *le artiste*, также существительное *psichiatra* (*psichiatri* — *psichiatre* во множественном числе) и др.

2) Суффиксальное образование.

В иных случаях существительные женского рода образуются при помощи продуктивных суффиксов *-tore/-trice*, например, *lo scrittore — la scrittrice* ‘писатель/писательница’, *il lettore — la lettrice* ‘читатель/читательница’, *il traduttore — la traduttrice* ‘переводчик/переводчица’. Другим распространённым суффиксом женского рода является суффикс *-essa*, не имеющий в итальянском языке единого эквивалента мужского рода. Исторически референтом существительного на *-essa* могла быть как жена лица, обозначаемого мотивирующим существительным (*baronessa* ‘жена барона’) так и женщина, выполняющая аналогичные этому лицу функции, ср. *il professore — la professoressa* ‘профессор’, *lo studente — la studentessa* ‘студент/студентка’, *il poeta — la poetessa* ‘поэт/поэтецца’, *il sacerdote — la sacerdotessa* ‘жрец/жрица’. Ещё одним таким суффиксом может являться *-ina*, но он гораздо менее продуктивен: *il re — la regina* ‘король/королева’, *l’eroe — l’eroina* ‘герой/героиня’.

3) Аналитическое образование.

Более поздним механизмом образования женских номинаций является аналитический способ, в результате которого возникают сочетания по модели «существительное с показателями мужского рода + существительное *donna*»; при этом общее для аналитического слова значение «лицо женского пола» закреплено за аналитическим элементом *donna*.

Аналитический элемент может находиться в препозиции: *la donna magistrato* ‘женщина-судья’, *la donna medico* ‘женщина-врач’. В этом случае всё сочетание относится к женскому роду. Если же компонент *donna* находится в постпозиции (*il medico donna, il giudice donna*), сочетание грамматически относится к мужскому роду, что видно из артикля. Нужно отметить, что сочетаний типа *il medico uomo* ‘мужчина-врач’ (существительное с показателем мужского рода + существительное *uomo*) в итальянском языке не зафиксировано, что ставит под вопрос нейтрализацию

категории рода в существительных, указывающих на род деятельности в подобных композитах.

4. Гендерная асимметрия и использование мужского рода в качестве «семантически универсального»

Несмотря на разнообразие способов образования агентивных существительных женского рода, можно говорить о немаркированности лексем с показателем мужского рода.

Кроме того, как и в подавляющем большинстве языков с морфологическим родом, мужской род в итальянском языке используется при реферировании к смешанной группе людей, а также к лицу, половая принадлежность которого неизвестна, к абстрактным действующим лицам гипотетических ситуаций.

(17) *Chi ha visto questo spettacolo si è accorto* [мужской род, единственное число]...

‘Кто смотрел этот спектакль, (наверняка) заметил...’

Тем не менее, нужно отметить, что в современном итальянском языке употребление лексем мужского рода при конкретном референте женского пола является сравнительно редким: корпусное исследование на материале итальянской периодики показало, что в 85% выборки для реферирования к лицам женского пола употреблялись феминитивы [Burr 1995: 154, цит. по Marcato, Thüne 2002]. Несмотря на то, что в большинстве случаев родовые различия проявляются и в показателях множественного числа, при обращении к смешанной группе (а иногда и к женской группе) используются обращения мужского рода, ср. *cari tutti* ‘дорогие все’, *ragazzi* ‘ребята’. Тем не менее, многие носители языка отдают предпочтение маскулитивам под влиянием различных факторов, в т. ч. высоты социального статуса референта и престижности занимаемой им должности, ср. *Elisabetta Rasy*, *critico*

letterario e scrittrice ‘Элизабетта Рази, литературный критик и писательница’. Феминитивы *sindaca* ‘мэр’ и *avvocata/avvocatessa* ‘адвокат, юристка’ до сих пор вызывают много споров среди сторонников языкового пуризма.

Тенденция к качественным различиям в семантике парных существительных, наблюдаемая в английском языке (см. раздел II.4), есть и в итальянском. В сицилийском диалекте слова с аугментативными и пейоративными суффиксами, образованные от слов *donna / femmina, maschio*, соответственно обозначающих «женщина» и «мужчина», имеют прямо противоположные коннотации. Лексемы *masculazzu, machiaccio* имеют положительное значение и регулярно используются для выражения одобрения, адресованного лицу мужского пола. В то же время сицилийское *fimminazza* (в литературном итальянском — *femminaccia* или *donnaccia*) имеет ярко выраженную негативную окраску и часто принимает значение ‘проститутка’ [Marcato, Thüne 2002].

5. Языковая политика инклюзивности в итальянском языке

Как и в английском языке, в итальянском было и является распространенным отождествление понятий «человек» и «мужчина»: существительное *uomo* нередко используется в качестве инклюзивного. Во избежание этого в «Руководстве по несексистскому использованию итальянского языка» [Sabatini 1986] предлагается в качестве инклюзивных наименований употреблять гендерно нейтральные единицы *le persone, gli individui, gli esseri umani* в том же значении, а также избегать использования мужского рода для обозначения смешанных групп: *gli studenti e le studentesse*⁸ ‘студенты и студентки’, *hai fratelli e sorelle?* ‘у тебя есть братья и сестры?’, *cari tutti e care tutte* и т. п. В письменной речи это может проявляться в таких написаниях как *car* tutt**, *chi ha visto questo spettacolo si è accort** с использованием астериска на месте родовой флексии.

⁸ Ср. также варианты *lo/la studente, le/gli studenti*.

Нужно отметить, что использование возможностей итальянского словообразования для повышения «видимости» женщин в языке поощряется Академией делла Круска, на данный момент являющейся наиболее престижным итальянским лингвистическим учреждением и регулятором литературной нормы [Robustelli 2016]. Основные рекомендации в отношении наименований по профессии направлены на употребление коррелятов женского рода во всех случаях, где это возможно. При наименовании традиционно «женских профессий» рекомендуется использовать гендерно нейтральные, политически корректные обозначения, ср. *collaborator/collaboratrice domestica/o* вместо *donna della pulizia* в значении ‘уборщик/уборщица’.

6. Выводы к главе III

В современном итальянском языке род — важная категория, активно проявляющаяся на морфологическом и синтаксическом уровне. Род итальянских существительных — бинарная словоклассифицирующая категория, а в основе рода одушевленных существительных лежит семантическая категория биологического пола.

Антрополоксемы женского рода могут образовываться от коррелятов мужского рода при помощи нескольких продуктивных суффиксов, путем изменения флексии, а также аналитически (см раздел 3 данной главы). Для существительных общего рода маркером рода является артикль.

Словообразовательные корреляты женского рода для обозначения деятеля достаточно активно употребляются в итальянском языке, в т. ч. в формальном регистре речи, однако можно говорить об их асимметричном предъявлении (некоторые антрополоксемы мужского рода не имеют литературных коррелятов женского рода).

Языковая политика инклюзивности в италоязычном пространстве предполагает использование возможностей именного словообразования для деривации наименований женского рода, а также употребление гендерно нейтральных единиц или повтора при наименовании неопределенного лица или смешанной группы лиц.

IV. Прагматические характеристики лексических единиц, обозначающих женщин — участниц академического процесса, в русском, английском и итальянском языках

1. Вводные замечания к главе IV: основания для сопоставления

Как уже отмечалось в главах I–III настоящей работы, материал русского, английского и итальянского языков демонстрирует как сходства, так и различия грамматической категории рода, моделей образования антрополексем со значением феминности, особенностей их семантики и употребления. В русском и итальянском языке род является словоклассифицирующей категорией и его морфологическое выражение является обязательным, тогда как в английском языке род — скрытая категория и его выражение при нереферентных и неконкретно-референтных именных группах [Падучева 2017] не обязательно. Русский и итальянский языки характеризуются богатством морфологических средств со значением феминности для деривации имен лица, однако статус данных имен в языке существенно различается. Если в итальянском языке в большинстве речевых контекстов для обозначения женщин чаще всего употребляются корреляты женского рода (см. раздел III.5), употребление которых поддерживается авторитетными лингвистическими институтами, то в русском языке для обозначения референта женского пола широко распространено использование лексем мужского рода со значением деятеля (см. глава I). В связи с тенденцией к гендерной нейтральности в современном английском языке морфологическое выражение родовой семантики является маргинальным. При этом общей чертой для трех рассматриваемых языков является андроцентризм в тех или иных его проявлениях. Так, например, лексем с показателями женского рода являются маркированными и в большинстве случаев производными по отношению к их коррелятам мужского рода; мужской род имеет тенденцию в большей или меньшей

степени выступать в качестве инклюзивного. В связи с этим в рамках настоящего исследования возникает необходимость выявить условия, при которых носитель каждого из языков выбирает маркированную единицу, и охарактеризовать прагматические значения, выражаемые антрополоксемами совместно со значением принадлежности референта к женскому полу.

2. Исследуемые лексемы

Для исследования был выбран круг лексем, используемых для обозначения женщин, занятых в академической деятельности (учреждения высшего образования). Выбор объекта исследования был обусловлен сочетанием следующих факторов:

- большая вовлечённость женщин в академический процесс;
- широкое разнообразие условий общения (как формальных, так и неформальных), регистров и стилей речи, представленных в данном дискурсе ;
- возможность наблюдать ситуации интерролевого конфликта «гендер vs академический статус», обусловленного различиями в содержании гендерной и академической социальных ролей, а также несовпадением соответствующих этим ролям предписаний.

Лексемы, рассматриваемые в настоящей работе, лексико-семантически организованы нами в несколько групп:

- 1) преподаватели и сотрудники высших учебных заведений;
- 2) учащиеся высших учебных заведений;
- 3) обладатели ученых степеней;
- 4) другое: обозначения сотрудников университетов низшего звена (*лаборантка, практикантка*), общие наименования женщин,

вовлеченных в академическую сферу (*ученая, исследовательница; scholaress, woman scientist; ricercatrice, donna accademico*).

Наименования лиц, деятельность которых связана с конкретными научными дисциплинами (напр. *филолог, инженер, геолог*), не рассматривались в настоящей работе, т. к. выбор научной специализации сам по себе зачастую связан с определенными гендерными стереотипами по причине неравной представленности мужчин и женщин в различных предметных областях.

В данной работе рассматриваются возможные наименования лиц женского пола: как слова мужского рода, функционирующие в качестве гендерно-нейтральных, так и феминитивы, образованные синтетически или аналитически. Если в языке имеется более одного способа образования феминитива от конкретного коррелята мужского рода, по возможности учитывалось максимально большое количество вариантов, реально зафиксированных в текстах.

Для выбора лексем использовался корпусный материал (НКРЯ, BNS, CorpusEye), материал тезаурусов (thesaurus.com, WordNet), материал интернета (записи в социальных сетях, блогосфера и т. д.). Для получения более точных соответствий лексемам русского языка в английском и итальянском языках был использован метод элицитации: носителям были предъявлены описания деятельности людей, участвующих в академическом процессе, с просьбой указать соответствующее данному описанию слово из своего языка⁹.

Лексико-семантически сгруппированный список исследуемых лексем в русском, английском и итальянском языках приведен ниже в табл. 1.

	Русский язык	Английский язык	Итальянский
--	--------------	-----------------	-------------

⁹ См. Приложение.

			ЯЗЫК
Преподаватели	<p>лектор, лекторка, лекторша, лекторесса, лекториха;</p> <p>преподаватель, преподавательница;</p> <p>препод, преподша, предподка, преподиха, преподесса;</p> <p>доцент, доцентка, доцентша, доцентиха, доцентесса;</p> <p>научник, научница;</p> <p>научрук, научручка;</p> <p>профессор, профессорша, профессорка, профессориха;</p>	<p>educator, educatress, educatrix, woman/female/lady¹⁰ educator;</p> <p>lecturer, lectures;</p> <p>professor, professoress;</p> <p>advisor, advisoress;</p> <p>supervisor, supervisoress;</p> <p>dean, deaness;</p> <p>chair(person), chairwoman;</p> <p>head (of department);</p> <p>instructor, instructress;</p> <p>tutor, tutoress;</p>	<p>professore, professoressa, donna professore, professore donna¹¹;</p> <p>supervisore, supervisora;</p> <p>insegnante, insegnanta;</p> <p>lettore, lettrice;</p> <p>docente, docentessa, docenta;</p> <p>capo (del dipartimento), capa;</p> <p>rettore, rettrice;</p> <p>relatore, relatrice;</p> <p>precettore, precettrice;</p> <p>cattedratico, cattedratica;</p>
Обладатели учёных степеней	<p>бакалавр, бакалавресса, бакалаврка;</p> <p>кандидат наук, кандидатка наук;</p> <p>доктор наук, докторка наук;</p>	<p>doctor, doctoress;</p>	<p>dottore, dottoressa; laureato, laureata;</p>
Учащиеся	<p>студент, студентка;</p> <p>аспирант, аспирантка;</p> <p>дипломник, дипломница;</p> <p>диссертант, диссертантка;</p> <p>магистрант, магистрантка;</p>	<p>student, students; undergraduate; postgraduate;</p>	<p>studente, studentessa, studenta;</p> <p>laureando, laureanda;</p>
Другое	<p>лаборант, лаборантка;</p> <p>учёный, учёная;</p> <p>исследователь,</p>	<p>academic; researcher, researcheress;</p>	<p>ricercatore, ricercatrice; scienziato, scienziata;</p>

¹⁰ Лексические единицы с аналитическими элементами ‘woman’, ‘female’ и ‘lady’ (в группе «учащиеся» также отмечен элемент ‘girl’) образовывались от всех немаркированных по роду существительных английского языка; в таблице они далее не приводятся ради экономии места.

¹¹ Лексические единицы с аналитическим элементом ‘donna’ в пре- и постпозиции образовывались от всех существительных итальянского языка мужского рода; в таблице они далее не приводятся ради экономии места.

	<i>исследовательница;</i>	<i>scholar, scholaress; scientist;</i>	<i>accademico, accademica;</i>
--	---------------------------	--	------------------------------------

Таблица 1

Нужно отметить, что не для каждого существительного оказалось возможным найти прямой аналог в других языках; некоторые потенциально возможные единицы не рассматривались, так как не были засвидетельствованы в текстах; отдельные лексемы не были включены в круг исследуемых, так как особенности их семантики и структуры дублировались другими лексемами (ср. *graduate* — *undergraduate*).

3. Особенности восприятия лексем мужского рода в качестве гендерно-нейтральных: экспериментальные данные русского языка

Согласно грамматикам русского языка (РГ–80, Корпусная грамматика), большинство агентивных существительных мужского рода могут служить обобщающими наименованиями для лиц как мужского, так и женского пола. Это, однако, не всегда подтверждается данными исследований, нацеленными на выявление особенностей восприятия гендерно-нейтральной лексики носителями языка. В [Павлова 2016] был описан эксперимент, направленный на выявление гендерной асимметрии в обозначениях социальных ролей в русском языке в аспекте восприятия. Целью эксперимента было проверить, действительно ли существительные мужского рода воспринимаются как наименования общего рода, а также определить факторы (внутри- и внеязыковые), влияющие на идентификацию пола референта при использовании существительных мужского рода в контекстах гендерной неопределенности. В ходе эксперимента носителям русского языка было предложено отнести немаркированные существительные мужского рода в единственном или множественном числе в составе коротких фраз к референтам мужского или женского пола. Результаты эксперимента показали, что большинство носителей в основном воспринимают

существительные во множественном числе как обозначения смешанных или мужских групп (за исключением существительного *воспитатели*, которое было оценено как обозначение группы женщин). Существительные *архитекторы, художники, поэты, дирижер, режиссер*, употребленные в формах единственного и множественного числа, были отнесены участниками к представителям мужского пола. По мнению автора исследования, решающую роль в идентификации существительного как нейтрального или маркированного в гендерном плане играет распределение ролей в обществе: участники оценивали слова как обозначения лиц мужского, женского пола или смешанных групп в зависимости от того, какое представители этих профессиональных групп занимают в языковой картине мира носителей русского языка. Использование мужского рода в качестве инклюзивного имеет значение при передаче информации: в случае конкретной референции при отсутствии иных указаний на пол референта употребление существительного в мужском роде может отрицательно сказаться на успешности коммуникации, если адресат не обладает необходимыми знаниями о реальном мире.

В рамках настоящей работы мы попытались провести аналогичное исследование с целью проанализировать восприятие носителями русских лексем мужского рода, относящихся к исследуемой группе и обычно квалифицируемых как гендерно нейтральные. Целью исследования было выявление условий, при которых «нейтральная» лексема воспринимается как относящаяся к референту женского рода. Предполагаемым результатом исследования должно было стать получение набора факторов, влияющих на восприятие лексемы мужского рода из исследуемой группы как указывающей на лицо женского пола. Впоследствии с учётом этих факторов планировалось проанализировать прагматические особенности функционирования лексем женского рода из исследуемой группы.

Нами был проведен опрос среди носителей русского языка, где участникам было предложено определить пол лица, обозначенного

существительными мужского рода единственного числа в ряде высказываний. Существительные относились к лексико-семантическим группам, приведенным в предыдущем разделе. Предложенные респондентам высказывания не содержали морфологического, грамматического, лексического и т. д. маркирования биологического пола референта (в т. ч. глаголов в форме прошедшего времени, местоимений и иных лексических средств, указывающих на мужской или женский пол). Имена собственные, использованные в высказываниях, аббревиировались, использовались несклоняемые фамилии (*Черных, Борисенко* и т. п.). Полный список высказываний, использованных в ходе экспериментального исследования, приведен в приложении.

Примеры высказывания из опроса:

(18) *А. Борисенко в этом году заканчивает диссертацию на соискание степени кандидата наук.*

(19) *Я не хотел оскорбить профессора, приношу свои извинения.*

(20) *На нашей кафедре лаборант прекрасно выполняет свою работу.*

Высказывания, включенные в опрос, обладали следующими характеристиками:

- положительная/нейтральная или отрицательная эмоциональная оценка личностных качеств или академической компетенции референта;
- агентивность или пациентивность¹² именной группы, содержащей существительное из исследуемого круга;
- формальный или неформальный регистр общения;
- наличие или отсутствие элементов ФСП женского пола;

¹² В данной работе понятия «агентивность» и «пациентивность» используются с опорой на понятия макророли согласно референциальной грамматике Ван Валина: семантические роли формируют континуум (от агенса до пациенса), в котором можно условно выделить две макророли - Актор и Претерпевающий [Van Valin 1993].

- наличие или отсутствие имплицитной языковой репрезентации культурных знаний и социальных ожиданий, связанных с фемининностью (напр., представление о том, что женщин больше интересуют межличностные отношения, чем карьерная деятельность; «предпочтительные» для женщин профессии; представление о женщинах как менее амбициозных и более скромных и т. д.).

Кроме того, важным исследуемым параметром, характеризующим не высказывание, а саму исследуемую лексему, был компонент её денотативного значения, характеризующий более высокий или более низкий академический статус референта.

Например, высказывание *Доцент считает, что последняя реформа образования неэффективна* обладает следующими характеристиками: нейтральная эмоциональная оценка референта для существительного *доцент*; именная группа выступает в роли агенса; регистр общения формальный; элементы ФСП биологического пола или языковой репрезентации социальных ожиданий, связанных с функционированием женского гендера, не представлены. При этом лексема *доцент* содержит компонент денотативного значения, характеризующий академический статус референта как высокий.

В опросе, проведённом на онлайн-платформе Google Forms, приняли участие 84 носителя русского языка, с примерно равным соотношением женщин и мужчин в общей выборке. Большая часть респондентов относилась к возрастной категории от 18 до 35 лет и состояла из жителей крупных городов с высшим или неоконченным высшим образованием. Зависимость ответов от пола, возраста и уровня образования участников не проверялась. При анализе данных высчитывалось процентное соотношение ответов «мужчина» или «женщина» для каждого из высказываний, среднее соотношение ответов для корпуса высказываний в целом, а также разница в

среднем процентном соотношении ответов между группами высказываний, имеющих противоположные характеристики. Например, высчитывался средний процент ответов «женщина» для всех высказываний, содержащих положительную или нейтральную оценку компетенции, затем средний процент ответов «женщина» для высказываний с отрицательной оценкой, и затем вычислялась разница между этими двумя величинами. Таким образом определялось влияние, которое та или иная характеристика высказывания оказывает на соотношение ответов.

Результаты анализа данных показали следующее.

- 1) В целом респонденты были склонны скорее оценивать пол референта как мужской (в среднем 67,9% ответов «мужчина» при 32,1% ответов «женщина»); ответ «мужчина» преобладает с тем или иным перевесом во всех высказываниях, кроме одного (см. ниже).
- 2) Для высказываний, содержащих положительную или нейтральную оценку компетенции референта, средний процент ответов «женщина» превышает на 19,2% соответствующий процент для группы высказываний с отрицательной оценкой.
- 3) Для высказываний, содержащих существительное из исследуемой группы в агентивной роли, средний процент ответов «женщина» превышает на 8,5% соответствующий процент для группы высказываний с исследуемыми существительными в пациентивной роли.
- 4) Для высказываний, содержащих имена лица, референт которых имел более высокий академический статус (преподаватели, обладатели некоторых учёных степеней и т. д.), средний процент ответов «женщина» превышает на 4,0% аналогичный показатель для группы высказываний, в состав которых были включены антрополоксемы, указывающие на референта более низкого

академического статуса (учащиеся, академические работники низшего звена);

- 5) для высказываний, оформленных в формальном стилистическом регистре, средний процент ответов «женщина» превышает на 8,4% соответствующий процент для группы высказываний, более вероятных в условиях неформального общения;

Отдельно стоит отметить высказывание №4: «Я бакалавр философии и хочу, чтобы меня воспринимали серьёзно». В отличие от всех прочих высказываний, для этого предложения процент ответов «женщина» превысил процент ответов «мужчина» и составил 65,5% против 34,5%. Можно предположить, что в данном высказывании отражено устойчивое представление о том, что женщины чаще сталкиваются с недооценкой их способностей и компетенции, чем и объясняется процентное соотношение ответов.

4. Гипотеза

Результаты проведенного опроса показывают, что русскоязычные участники чаще были склонны соотносить существительные мужского рода с лицами женского пола при условиях положительной или нейтральной эмоциональной оценки референта, агентивной роли именной группы в предложении, более высокого академического статуса референта и формальных условий общения. С учетом полученных данных мы предположили, что использование лексем женского рода больше соответствует ожиданиям в противоположных ситуациях (отрицательная эмоциональная оценка, пациентивная роль, более низкий академический статус, неформальный регистр общения). Таким образом, была сформулирована **гипотеза** о том, что носители русского языка чаще отдают предпочтение гендерно маркированной лексической единице при

реферировании к женщине, участвующей в академическом процессе, в следующих условиях:

- отрицательная эмоциональная оценка личностных качеств или компетенции референта;
- более низкий академический статус референта;
- именная группа, содержащая исследуемую единицу, выполняет в предложении семантическую роль пациенса;
- сниженный стилистический регистр высказывания.

На основании этой гипотезы формулируются следующие исследовательские вопросы:

- 1) оказывают ли предпочтение носители русского языка гендерно-маркированным лексемам в данных условиях?
- 2) характерна ли данная ситуация для английского и итальянского языков, учитывая особенности их грамматического строя и словообразовательных моделей, а также современные условия их бытования?

В целях проверки гипотезы и получения ответа на исследовательские вопросы было проанализировано функционирование исследуемых лексем, маркированных женским родом, в текстах на русском, английском и итальянском языках с использованием корпусного материала и материала сети Интернет (блогосфера, форумы, социальные сети)¹³. Были также проведены опросы на материале русского, английского и итальянского языков для носителей, где участникам предлагалось заполнить пропуски на месте исследуемых существительных, обозначающих лиц с высоким и низким академическим статусом (см. табл. 1). Предложения содержали эксплицитные указания на женский пол референта, представленные различными языковыми средствами (в том числе местоимения, имена

¹³ См. раздел 5 данной главы.

собственные, прилагательные в форме женского рода и др.). Высказывания обладали вышеуказанными характеристиками:

- положительная/нейтральная или положительная vs. отрицательная эмоциональная оценка личностных качеств или компетенции референта;
- семантическая роль именной группы, содержащей исследуемую единицу (агенс vs. пациенс);
- формальный/нейтральный vs. сниженный стилистический регистр высказывания.

Участникам необходимо было заполнить пропуски, используя один из предложенных вариантов: существительное мужского рода (или гендерно немаркированное существительное) и несколько коррелятов женского рода, среди которых были синтетически и аналитически образованные лексические единицы (полный текст опросов см. в Приложении).

В дополнении к опросу русскоязычные участники оценивали различные гендерно маркированные лексемы из исследуемой группы с точки зрения их приемлемости и условий употребления. В случае признания лексики неприемлемой участникам предлагалось указать причину такой неприемлемости. В случае признания лексической единицы приемлемой, участников просили привести пример уместного употребления. В опросах на материале английского и итальянского языков участникам нужно было оценить неприемлемые, по их мнению, варианты при помощи одной или нескольких предложенных оценочных характеристик (напр. избыточность, неблагозвучность, оскорбительность и т. д., см. разделы 7 и 8 данной главы).

5. Анализ функционирования исследуемых лексем в текстах на русском, английском и итальянском языках

Для анализа дополнительных значений рассматриваемых единиц были использованы данные корпусов (Национальный корпус русского языка, Британский национальный корпус, открытый корпус итальянского языка CorpusEye), а также материалы блогов (LiveJournal.com) и социальных сетей (vk.com, reddit.com и др.). Для анализа были выбраны гендерно маркированные лексемы в современных текстах (не ранее 1980 года). Текстовые примеры оценивались с точки зрения регистра и стиля речи, оценочной характеристики говорящего / объекта речи.

1) Анализ примеров из русского языка (на материале блогов на платформе LiveJournal.com)

Анализ текстовых примеров выявил, что большинство феминитивов из рассматриваемой группы, образованных при помощи суффикса *-к-*, употребляется в блогах феминистской направленности (*кандидатка/докторка наук; лекторка*). Иными словами, при их использовании говорящие совершали идеологический выбор в пользу употребления феминитива как равноценного коррелята маскулитиву. Для некоторых текстов характерно последовательное употребление феминитивов (см. пример (21) — *докторка наук, читательниц, специалистки*), что сигнализирует о поддержке адресантом ценностей феминистского движения. В примерах ниже оценка профессиональной компетенции референта нейтральная или положительная.

(21) *Барбара Оакли, докторка наук, в этой книге призывает читательниц тренировать свой мозг и подтверждает на конкретных примерах, что каждая может изменить способ своего мышления и*

овладеть приемами, которые используют все **специалистки** по точным наукам¹⁴ [LiveJournal: fem-books].

(22) В 1989 г. ее назначили **лекторкой** в женском колледже Ньюман в Кембридже [Ibid.].

В примере (24) существительное **бакалаврка** характеризует референта как обладающего относительно низким академическим статусом, при этом, как и в примере (23), присутствует умеренно негативная оценка компетенции объекта речи (что выясняется также из более полного контекста).

(23) Потом слово дали какой-то **кандидатке** медицинских **наук**, которая чуть ли не с рождения работает с биорезонансной диагностикой и знает о ней больше, чем производители [LiveJournal: uncle-doc].

(24) Зато мой универ тоже подумал и взял к нам на летний *internship* какую-то **бакалаврку** [LiveJournal: vieni].

Пример (25) с другим феминитивом-неологизмом, образованным от маскулитива **бакалавр**, демонстрирует у слова **бакалавресса** наличие дополнительных созначений. Объект речи характеризуется с точки зрения возраста (*не слишком юная*), оцениваются его поведенческие характеристики (*молвив невинно*), в целом высказывание выражает скорее отрицательную эмоциональную оценку.

(25) Некая не слишком юная **бакалавресса** убила на корню мою попытку ... поставить под сомнение ее уверенность в том, что *имярек такой-то* — ... великий художник, *молвив невинно*: «Но ведь и он делал артефакты» [LiveJournal: imperceptible-j].

Лексемы, обозначающие обладательниц более низкого академического статуса (учащихся, сотрудников низшего звена), в целом функционировали в текстах нейтрального регистра, не содержащих оценочных характеристик референта. Высказывания (26) и (27) не содержат оценочного компонента;

¹⁴ Все примеры в данном подразделе взяты из материалов блогов на платформе LiveJournal.com, если не указано иное.

однако, стоит отметить, что в примере (29) лексема, указывающая на более высокий академический статус (*кандидат наук*), — мужского рода.

(26) *А у меня в этом году четыре **дипломницы** успешно добрались до самого-самого конца* [LiveJournal: denis-strebkov].

(27) *В том году был на успешной защите — недавно **диссертантка** защищалась повторно* [LiveJournal: uborshizzza].

(28) *Лэ Нгуен Винь Ханг — **магистрантка** из Вьетнама* [LiveJournal: marss2].

(29) *Да, меня зовут Валентина, я **аспирантка** МГУ (осенью, надеюсь, стану кандидатом химических наук)* [LiveJournal: odin-moy-den].

В примере (30) подчеркивается женский пол объекта речи (*в подругах*), при этом лексема *аспирантки-доцентки* оказывается семантически противопоставлена лексеме *девочки*. В данном контексте для референтов важна их принадлежность к академической среде и несоответствие гендерным ожиданиям, воплощенным в семантике слова *девочки* («молодость», «непосредственность», «конвенциональная женственность»).

(30) *У тебя в подругах вместо девочек вечно какие-нибудь аспирантки-доцентки* [LiveJournal: etherealstation].

Что касается лексем с суффиксом *-ш-*, они фигурируют преимущественно в текстах сниженного регистра, их референт часто характеризуется с точки зрения возраста (примеры (31), (32)) или описывается юмористически или пренебрежительно (33).

(31) — *А скажите... — раздаётся дребезжащий голосок председателя комиссии, пожилой **доцентиши*** [LiveJournal: vadim-chekunov].

(32) *Дама лет пятидесяти, в шляпке с вязаным цветочком, в очках, похожая на **лекторишу** в гуманитарном институте, протискивается поближе к кассе* [LiveJournal: pppirate].

(33) Однажды саблезубая **профессорша** Женя Бильченко понаехала на Россию [LiveJournal: sergey-lucka].

То же самое относится к существительным на *-иха*: примеры (34) и (35) демонстрируют также негативную оценку личностных качеств и поведения обозначаемых словами *доцентиха* и *преподиха* лиц (в примере (34) можно также провести параллель наименования *доцентиха* с наименованиями животных женского пола, образованных по той же модели; важен контекст материнской гиперопеки, считываемый в том числе по использованию диминутивов *ребеночка*, *факультативчики*).

(34) Суть событий: **доцентиха** МГУ с журфака пристроила своего 14-летнего ребеночка на факультативчики в МГУ [LiveJournal: origen-72].

(35) У нас есть **преподиха**, которая всех реально достала! [LiveJournal: nadushenka]

В примере (36) объект речи характеризуется с точки зрения внешности и соответствия гендерным ожиданиям («привлекательность»), причем оценка внешности выходит на первый план. В примере (37) важно подчеркнуть женских пол всех референтов (в более широком контексте описывается ситуация поздравления с Международным женским днем).

(36) Я думаю, что на конкурсе красоты среди **преподавательниц** английского она заняла бы как минимум второе место [LiveJournal: my-first-time].

(37) А у нас студенты — рот до ушей — бегают по кампусу и дарят розы — **преподкам** и сокурсницам [LiveJournal: mbla].

В металингвистическом контексте феминитивы часто употребляются, чтобы продемонстрировать некорректность их использования по отношению к женщинам, участвующим в академическом процессе, а также выразить пренебрежительное отношение к тем, кто их употребляет (39):

(38) *Так же, как профессор — а не **профессориха**, кандидат физ. наук — а не кандидатка физ. наук... доктор, врач, повар, инженер и т. д.* [LiveJournal: lika-michailova]

(39) *В феминистячем закутке девицы предлагают варианты «**научручка**» вместо «научрук» и «завучка» вместо «завуч»* [LiveJournal: eraisi].

(40) *Институту имени Виноградова следовало бы пресечь засилие пловчих. А если уж допустил, то обязан допустить и подобные (записывайте: дарю): **кандидатиха, докториха наук, учителиха, директориха, профессориха, академичиха** и т. д., и т. п., и пр., и пр.. Дерзайте: на одних ударениях несколько диссертаций можно написать* [Narod.ru: О глупостях].

2) Анализ примеров из английского языка

Словарные статьи, посвященные маркированным лексемам из исследуемой нами лексико-семантической группы, часто имеют пометку *rare*, *humorous* (редк., шутл.), что указывает на маргинальный статус этих лексем в языке и наличие у данных лексических единиц значений, реализующихся помимо компонентов «феминность» и «академический статус».

Так, в примере (41) можно наблюдать использование лексемы *studentess* в функции автохарактеристики говорящего. В данном высказывании, представляющем художественный стиль речи и неформальный регистр, пол референта является коммуникативно значимым. Говорящая подчеркивает, что описываемая ею ситуация была характерна в первую очередь для студенток (а не студентов обоих полов) и, возможно, была связана с гендерными ожиданиями о женском творчестве как второстепенном по отношению к мужскому.

(41) *I fancied myself a poet, a fancy that — as anyone who has ever been a graduate **studentess** in English will know — it was death to admit* (M. Atwood. Witches).

‘Я воображала себя поэтом: каждая студентка английской филологии подтвердит, что признаться в таких фантазиях смерти подобно’.

Лексические единицы с аналитическим элементом могут употребляться в случаях, когда в тексте упоминаются участники академического процесса, отличающихся по своим гендерным характеристикам (42) или при поиске специфического обращения (43):

(42) *Woman professor gets into fistfight after male colleague tries to film her* [Firstpost].

‘Женщина-профессор бросается с кулаками на своего коллегу, когда он попытался снять её на камеру’.

(43) How to address a 40-year-old **lady professor** [Reddit]?

‘Как обратиться к сорокалетней даме-профессору?’

В следующем примере пол референта подчеркивается ради того, чтобы обозначить ироническое противоречие между тем, что исследовательница является женщиной, и результатами ее исследования, подтверждающими распространённый стереотип о некомпетентности женщин за рулём:

(44) *Research by woman scientist suggests men really are better at parking than women* [The Telegraph].

‘Исследование женщины-учёной предполагает, что мужчины действительно паркуются лучше женщин’.

В следующем примере можно наблюдать очевидно отрицательную эмоциональную оценку (*crazy*):

(45) *This example can be transferred onto things like that crazy woman lecturer (well, former lecturer, she got fired for this) who threatened that journalism student at a protest and then called for “muscle”* [Reddit].

‘Этот пример можно перенести на случаи вроде той сумасшедшей лекторки (бывшей лекторки: её уволили за это), которая угрожала тому студенту-журналисту во время протеста и потом позвала охрану’.

В примере (46), напротив, дается положительная оценка профессиональной компетенции референта при сниженном регистре. В примере (47) же присутствует элемент языковой игры при суффиксальном образовании слова *scholaress* по аналогии с *gentlewoman*.

(46) *In this scenario, Professor Plum is a badass **lady lecturer** of engineering with a tenure-track position [Ibid.].*

‘В этом сценарии профессор Плам — крутая преподавательница технических наук на ответственной должности’.

(47) *If you made it this far, you are a gentleman/gentlewoman and a scholar/**scholaress** [Ibid.].*

‘Если вы добрались до этого момента, то вы джентльмен/леди и учёный/учёная’.

Один из наиболее очевидных случаев использования маркированной единицы с аналитическим элементом является ситуация, когда референт является первой женщиной, занимающей определенную академическую должность, как в примерах (47) и (48):

(47) *Indian Army Major General Madhuri Kanitkar, who yesterday became the first **woman Dean** of the Armed Forces Medical College, cycles around the cycles around the campus to get to know her students better [IndiaExpress].*

‘Генерал-майор индийской армии Мадхури Каниткар, которая вчера стала первой женщиной-деканом в медицинском колледже вооружённых сил, кружит по студгородку, чтобы лучше узнать своих студентов’.

(48) *One of the first **woman scholars** in Jewish studies dies at 91 [Reddit].*

‘Одна из первых женщин-учёных, занимавшихся иудаикой, умерла в возрасте 91 года’.

Неожиданно, был обнаружен ряд предложений, где маркированные лексемы не содержали дополнительных значений помимо принадлежности лица к женскому полу:

(49) *Scathach was an **instructress** in martial arts, even something called “shadow arts” from the Isle of Skye in Scotland [Ibid.].*

‘Скатнах была преподавательницей боевых искусств (и даже чего-то, названного «теньевыми искусствами») с острова Скай в Шотландии’.

(50) *For the record, the **researcheress** divides the reality on two worlds, physical and non-physical. For the purpose of her research, that's fine [Rational Response].*

‘Нужно отметить, что исследовательница разделяет реальность на два мира, физический и нефизический. Для целей её исследования это уместно’.

(51) *But now comes **Deaness** Kathleen Deignan [Princeton Alumni Weekly. 1986. Vol. 86].*

Но вот идет деканша Кэтлин Дейнан.

Наконец, в ряде ситуаций маркированная лексема функционирует в металингвистическом контексте, чтобы подчеркнуть некорректность и избыточность указания на женский пол референта. Так, в примере (52) слово употреблено в ряду аналогичных феминитивов для создания комического эффекта, в (53) маргинальный статус *doctress* проявляется в сопоставлении с «приемлемым» феминитивом *actress*.

(52) (о Вирджинии Вулф) *Here is one of the century's greatest authors (not authoresses; if she's an authoress then I'm a **professoress** or a **doctorella**)... [Huffpost].*

‘Представьте себе одну из величайших авторов двадцатого века (авторов, а не авторок; если она авторка, то я профессорка или докторесса наук)...

(53) *We have actors and actress' but not doctors and **doctress**' [Reddit].*

‘У нас есть «актёры и актрисы», но нет «докторов и докторок»’.

В примере (54) приводится фрагмент из словарной статьи, описывающей лексему *professoress* из электронного словаря Urban Dictionary, с примером употребления. Маркированная лексема используется в данном случае для создания комического эффекта, создаваемого за счёт словообразовательной модели, которую адресант рассматривает как чужеродную для английского языка.

(54) *when you are talking to a female professor of yours you can use this for comic relief. it is joke on using the word professor to call both female and male humans ;) by specifying using “ess”. as if there's a female version of professor like there is in latin languages*

professor Linda: can i help you?

*Charlie Student: oh hi, **professoress**, or are you a doctor-ess already? did you ever get you're phd¹⁵? [UrbanDictionary]*

‘Разговаривая со своей преподавательницей, вы можете использовать это слово для создания комического эффекта: это шутка про то, что слово professor используется по отношению как к мужчинам, так и к женщинам. Как будто бы есть специальное обозначение для женщины-профессора, как в романских языках

Профессор Линда: «Чем я могу помочь?»

Студент Чарли: «О, здравствуйте, профессорка, или вы уже докторка? Вы уже получили свой PhD?»’

3) Анализ примеров из итальянского языка

При анализе примеров из итальянского языка (преимущественно на материалах корпуса COLFIS, а также блогов и социальных сетей) было

¹⁵ Орфография и пунктуация сохранены.

выявлено, что в большинстве случаев лексемы на *-essa* и *-ice* не несут дополнительных значений помимо принадлежности лица к женскому полу.

В следующем примере слово *professoressa* сочетается со значением «жена», однако не имеет значения «жена лица, выполняющего определенную деятельность».

(55) *Riina ha affermato che il suo grado di formazione scolastica è limitato alla licenza elementare ... e che il suo successivo accrescimento culturale è stato da autodidatta, grazie anche all'aiuto della moglie **professoressa** ed al “molto tempo libero avuto” [COLFIS].*

‘Риина подтвердил, что его образование ограничивалось начальной школой ... а своим последующим культурным развитием он обязан самостоятельной работе, а также жене-преподавательнице и «свободному времени»’.

(56) *In pratica la mia **lettrice** di russo mi ha mandato una mail in cui mi dice che ha perso il mio compito e che in sostanza non riesce a mettermi il voto [Ibid.].*

‘В общем, моя преподавательница русского отправила мне письмо, где пишет, что потеряла мое задание и из-за этого не может поставить мне оценку’.

(57) *Però ora sei **laureata** ed è giunto il momento di spiccare il volo.*

‘Но сейчас ты уже выпускница и пора вылететь из гнезда’.

(58) *Laura D'Ignazio, 30 anni, è una **ricercatrice** di Alba Adriatica che si è formata alla “Carlo Bo” prima del suo trasferimento all'estero [IFG Urbino].*

‘Лаура Д’Игнацио, 30 лет, исследовательница в Альба Адриатика, до переезда за границу училась в Урбинском университете имени Карло Бо’.

В следующем примере феминитив используется в формальном регистре речи:

(59) *Sono **accademica corrispondente** dell'Accademia della Crusca*
[Giovanna Frosini].

‘Я член Академии дела Круска’.

Лексические единицы с аналитическим элементом *donna* обычно употребляются в тех контекстах (и рассматриваются носителями как предпочтительные по отношению к лексемам, образованным суффиксально), где необходимо подчеркнуть биологический пол референта. Данное явление иллюстрирует пример (60), представляющий собой заголовок электронной публикации («10 женщин-ученых, изменивших мир»). Текст затрагивает проблему репрезентации женщин в научной деятельности, и этим мотивирован выбор маркированной лексемы.

(60) *Le dieci **scienziate donne** che hanno cambiato la storia* [LaStampa].

(61) *E' stata la prima **donna professore** stabile presso la facoltà di Teologia della Pontificia università Antonianum è la prima donna che diventa rettore di una università pontificia della città eterna* [Ibid.].

‘Она стала первой женщиной-профессором на факультете теологии Папского Антонианского университета и первой женщиной-ректором папского университета в Риме’.

В условиях металингвистической коммуникации некоторые феминитивы выступают в качестве объекта споров о языковой норме. В связи с этим можно упомянуть дискуссию пользователей социальной сети twitter.com, посвященную одной из публикаций Академии дела Круска:

(62) *Ma “presidentessa” non è molto meglio. Immaginate di sentire: “insegnantessa” o “docentessa” ;-) [Twitter].*

‘Но “presidentessa” немногим лучше. Представьте, если бы говорили “insegnantessa” или “docentessa”.’

6. Результаты опроса на материале русского языка

Опрос, в котором респондентам было предложено сделать выбор между гендерно маркированной или немаркированной лексемами, состоял из высказываний следующего типа:

Наталья Алексеевна Емельянова — ...

- 1) кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей Истории России*
- 2) кандидатка¹⁶ исторических наук, доцент кафедры новейшей Истории России*
- 3) кандидат исторических наук, доцентка кафедры новейшей Истории России*
- 4) кандидатка исторических наук, доцентка кафедры новейшей Истории России*

В опросе приняли участие 84 респондента. При анализе данных был использован тот же алгоритм, что и в предварительном опросе (см. раздел 3 данной главы). Результаты показали:

- в высказываниях с отрицательной эмоциональной оценкой референтов феминитивы использовались на 10,7% чаще, чем в высказываниях с нейтральной или положительной оценкой;
- в высказываниях, где лексема из исследуемой группы, реферирующая к лицу женского пола, выполняла функцию пациенса, феминитивы использовались на 22,4% чаще, чем в высказываниях, где она выступала в агентивной роли;
- в высказываниях, где референт женского пола имел более низкий академический статус (учащиеся, работники образования низшего звена), феминитивы использовались на 33,2% чаще, чем в

¹⁶ Для данной части опроса были выбраны феминитивы с наиболее продуктивными суффиксами, оцененные носителями как более приемлемые (см. дополнение к опросу).

высказываниях, где референт имел более высокий академический статус (преподаватели, обладатели научных степеней);

- в высказываниях, характеризующихся неформальным регистром общения, феминитивы использовались на 23,9% чаще, чем в высказываниях с формальным регистром общения.

Таким образом, данные показали зависимость выбора маркированной единицы от вышеуказанных аксиологических, семантических, стилистических и формальных характеристик высказывания.

В дополнении к опросу респондентам было предложено оценить маркированные лексемы из исследуемого круга, выбрав один из вариантов («считаю приемлемым и сам(а) использую», «считаю приемлемым, но сам(а) не использую», «не считаю приемлемым»), а также указать причины своего выбора и привести примеры уместного употребления. Были проанализированы процентные соотношения разных ответов по индивидуальным лексемам, средние показатели для лексем, образованных с помощью одних и тех же словообразовательных суффиксов (в том числе в зависимости от академического статуса референта), а также сформулированы основные критерии приемлемости и неприемлемости различных феминитивов.

В результате исследования было выявлено, что подавляющее большинство опрошенных считает неприемлемыми феминитивы, образованные при помощи суффиксом *-их-* и *-есс-* (91,3% и 75,6% ответов «не считаю приемлемым» соответственно). Среди аргументов, указанных респондентами в поле комментариев, были следующие:

- неблагозвучность, «вычурность» (о словах с суффиксом *-есс-*): «мне многие слова на *-есса* не нравятся», «неприятное окончание», «какая-то принцесса», «смешное слово, будто в XVIII веке живем»; (о суффиксе *-их-*): «режет слух», «звучит некрасиво»;

- оскорбительность, грубость (о словах с суффиксом *-их-*): «нелепо, неуважительно», «не приемлю, похоже на жаргонизм», «кажется, что можно использовать только для злобных старых тёток», «пренебрежительное окончание», «звучит принижающе», «суффикс обладает негативной коннотацией»;
- ассоциации с номинациями самок животных (о словах с суффиксом *-их-*): «все тот же животный суффикс», «а-ля енотиха»;
- неестественность (о словах с суффиксом *-есс-*): «какое-то извращение», «странно»;
- отсутствие слова в языке: «никогда такого не слышал» (о слове *бакалавресса*), «такого слова нет» (о слове *преподиха*), «ужас, кто это придумал» (о слове *доцентесса*).

Слова, образованные при помощи суффикса *-их-* были в целом оценены как «вульгарно-разговорные», среди примеров их уместного употребления были отмечены следующие:

(63) *Надеюсь, преподиха вовремя придет, и мы опять зря не проторчим.*

(64) *Доцентиха, сволочь, из-за нее его выперли!*

Очевидно, что оба высказывания представляют собой примеры разговорной речи и относятся к сниженному регистру общения, при этом в примере (64) присутствует отрицательная эмоциональная оценка объекта речи. Среди высказываний с существительными на *-есс-* многие содержали элементы языковой игры:

(65) *Доцентесса под ручку с бакалаврессой отправились по барам сегодня.*

(66) *Бакалавресса, защитив свою работу, отправилась по питейным Бога гневить.*

Зависимости между приемлемостью лексем с этими показателями и академическим статусом референта не наблюдалось

Что касается существительных на *-ица*, *-ка* и *-ша*, они признавались приемлемыми (ответы «считаю приемлемым и использую» и «считаю приемлемым, но сам(а) не использую» в сумме 83,3%, 47,0% и 50,0% соответственно); при этом было отмечено статистически значимое различие в частоте оценки слов как приемлемых в зависимости от академического статуса. Так, слова на *-ка* признавались приемлемыми в среднем на 38,2% чаще в случаях, когда референт обладал более низким академическим статусом. Например, лексему *аспирантка* отметили как приемлемую и употребляемую 91,7% респондентов, тогда как для слова *профессорка* этот процент составил всего 13,1%. Тем не менее, необходимо отметить, что данное различие может быть обусловлено давностью существования в языке лексемы *аспирантка* и неологичностью лексемы *профессорка*. Сходная, но менее выраженная закономерность была выявлена и для существительных на *-ица*: разница между средним процентом приемлемости для слов, реферирующих к женщинам более низкого и более высокого академического статуса, составила 16,1%.

Уровень приемлемости феминитивов на *-ша* оказался довольно низким: исключение составили лексемы *преподша* (63,1%) и *профессорша* (53,5%). В случае с лексемой *преподша* это можно объяснить тем, что её коррелият мужского рода *препод* является разговорным, а область её уместного употребления также ограничена неформальным регистром. Кроме того, почти все примеры употребления данной лексемы содержали отрицательную эмоциональную оценку:

(67) *Препода по английскому нам попалась самая злая с кафедры.*

(68) *Препода достала своими придирками.*

Говоря о лексеме *профессорша*, нужно отметить давность ее существования в русском языке в значении «жена лица»; на этот факт многие

респонденты ссылались, аргументируя невозможность использования лексемы как коррелята существительного *профессор*. Данная семантическая особенность также отразилось в приведенных примерах употребления:

(69) *Профессорша разбудила своего мужа рано. Сегодня профессору нужно было читать лекцию первой парой.*

Кроме того, при анализе приведенных примеров было замечено, что предложения с существительными на *-ша*, составленные респондентами, чаще содержали негативную оценку объекта речи, чем предложения, содержащие существительные на *-ка*, ср.

(70) *Наша лекторша уже достала весь поток, бубнит под нос, на доске пишет как курица лапой — ничего не понятно, как экзамен сдавать — вопрос...*

(71) *Нашей группе очень нравится новая лекторка истории искусств.*

(72) *Преподаша была неадекватной, валила всех на экзамене.*

(73) *Преподака проводит просто волшебные вводные занятия, смотри не опоздай!*

Среди аргументов в пользу неприемлемости существительных на *-ка*, *-ица* и *-ша* важно отметить следующие:

- ненормативность: (о сочетании *докторка наук*) «некорректно»; (о слове *научница*) «неправильная и некорректная форма употребления»; (о слове *лекторка*) «не принято употребление, просторечие»; (о слове *профессорка*) «не по-русски»; (о слове *преподавательница*) «о женщине правильно говорить в мужском роде в некоторых случаях»;
- избыточность: (о слове *лаборантка*) «зачем разделять-то?»; (о слове *доцентка*) «зачем придумывать лишнее слово, если есть “доцент”?»; (о сочетании *кандидатка наук*) «зачем разделять по гендерному признаку?»;

- отсутствие слова в языке: (о слове *доцентша*) «нет такого слова»; (о слове *лекторка*) «несловарное, никогда не слышал в речи», «ни разу не слышала»; (о слове *преподка*) «никогда не встречалось это слово в речи других людей»;
- сложность для произнесения: (о слове *бакалаврка*) «слишком сложное скопление букв на конце, надо какое-то другое слово или другой суффикс», «скопление согласных неблагозвучно и создаёт артикуляционные трудности»; (о слове *магистрантка*) «сложно в произношении»; (о слове *доцентша*) «опять же, неудобно произносить», «я еле выговорил»;
- неблагозвучность: (о слове *профессорка*) «режет слух», «звучание слова само по себе вносит диссонанс в речь»; «ужасно звучит»; (о слове *преподка*) «не нравится звучание»; (о слове *доцентша*) «не кажется благозвучным»;
- оскорбительность, грубость: (о слове *лекторка*) «странно (и как будто пренебрежительно) звучит»; (о слове *профессорка*) «пренебрежительно»; (о слове *лекторка*) «звучит уничижительно»; (о слове *профессорша*) «воспринимается и звучит грубо».

Таким образом, из полученных результатов можно сделать следующие выводы о факторах, определяющих приемлемость / неприемлемость маркированной по роду антрополоксемы русского языка со значением «женщина — участница академического процесса»:

- частотность vs. маргинальный статус слова в языке (употребительность лексической единицы в письменных и устных текстах);
- нормативность vs. ненормативность (является ли слово частью литературной нормы русского языка);
- давность существования слова в языке (фиксация в текстах, образование по стандартной модели);

- необходимость vs. избыточность слова в системе языка (оправданность существования лексемы в языке);
- благозвучность vs. неблагозвучность (восприятие носителями фонетического облика слова);
- простота vs сложность для произнесения;
- нейтральность vs. оскорбительность (корректность употребления слова по отношению к женскому референту без привнесения отрицательных оттенков значения);
- вертикальное vs. неформальное академическое общение (регистр речи, в котором употребление слова уместно).

Респондентам, которые выразили положительное отношение к употреблению лексем женского рода при реферировании к женщине, было предложено объяснить свой выбор. По данным опроса установлено, что 23,1% участников последовательно употребляют феминитивы в речи, 39,0% употребляют такие лексические единицы выборочно («Очень сложно и грустно от того, что не всем словам можно подобрать феминитивы»), в кругу единомышленников, 22,2% — преимущественно в письменной речи. 47,0% опрошенных согласились, что употребляя феминитивы, говорящий совершает идеологический выбор; 11,1% отметили, что не решаются употреблять феминитивы-неологизмы, не желая столкнуться с осуждением и непониманием («Сама феминитивы не использую — не в той среде расту»). 59,8% считают, что использование антрополоксем женского рода должно стать нормой русского языка. При этом 60,7% признали, что словообразование феминитивов является проблемой: «Я до сих пор не определился с отношением к феминитивам. Некоторые из них звучат унижительно, например, в русском языке суффикс “к” традиционно имеет уменьшительно-ласкательный характер. Иногда даже пренебрежительный». Ряд носителей отмечали неблагозвучность многих неологизмов («считаю употребление феминитивов идеологически правильным, но сами они кажутся мне неэстетичными и очевидно искусственными»). 67,0% выразили

недовольство существованием гендерной бинарности в русском языке, а также необходимостью выбирать при указании на референта между обозначениями либо мужского, либо женского рода: «Было бы славно иметь гендерно-нейтральные слова как альтернативу мужскому и женскому роду, а включение в обиход большего числа слов женского рода, возможно, поможет также и принятию большего разнообразия в этой сфере».

Среди причин коммуникативной значимости и необходимости использования феминитивов были названы следующие:

- мужской род в русском языке не является гендерно-нейтральным и инклюзивным (39,3%);
- использование женского рода при реферировании к лицу женского пола соответствует правилам русского языка (69,2%);
- последовательное использование феминитивов повышает видимость женщин в обществе и способствует равноправию (76,1%), является уважительным по отношению к женщинам (31,6%);
- последовательное использование феминитивов повышает успешность коммуникации и сокращает число ошибок при передаче информации (56,4%).

7. Результаты опроса на материале английского языка

В опросе, проведенном на платформе SurveyMonkey, приняли участие 15 носителей американского, британского и австралийского вариантов английского языка, преимущественно в возрасте от 18 до 35 лет, с примерно равным соотношением женщин и мужчин в общей выборке. Связь ответов с полом, возрастом, уровнем образования и вариантом английского языка не проверялась.

В ходе опроса респондентам было предъявлено 16 высказываний с пропусками на месте лексем из исследуемого круга. В высказываниях были

даны эксплицитные указания на женский пол референта (личные местоимения *she/her*, имена собственные). Для заполнения пропусков было предложено несколько вариантов, в том числе гендерно немаркированное существительное и его корреляты женского рода, образованные синтетически (в случаях, когда это было возможно) или аналитически (с помощью элементов *woman/girl*, *female* и *lady*). Для каждого из предложенных вариантов был дан набор оценочных характеристик, сформулированных на основе результатов опроса на материале русского языка. От участников требовалось оценить каждый из вариантов при помощи одной или нескольких характеристик или указать свою причину невозможности выбора той или иной лексической единицы. В случае если лексическая единица являлась приемлемой и уместной в данном контексте, участникам предлагался вариант “It’s OK”. Оценка причин неприемлемости лексем осуществлялось в форме выбора одного или более вариантов из нескольких предложенных: “It’s offensive” ‘это оскорбительно’, “It’s unnecessary” ‘это избыточно’, “It doesn’t fit in the sentence” ‘слово(сочетание) не вписывается в данное предложение’. “It’s outdated” ‘слово(сочетание) устарело’, “No one uses it” ‘никто не употребляет это слово(сочетание)’, “It’s unnatural” ‘это неестественно’, “I don’t like the way it sounds” ‘мне не нравится, как звучит это слово(сочетание)’.

Пример задания из опроса с процентным соотношением ответов:

(74) *She has been a ... in Oxford since 1992.*

	It's OK	It's offensive	It's unnecessary	It doesn't fit in the sentence	It's outdated	No one uses it	It's unnatural	I don't like the way it sounds
Professor	100,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%
professoress	12,5%	0,0%	25,0%	0,0%	25,0%	62,5%	43,8%	25,0%
female professor	12,5%	6,3%	68,8%	12,5%	0,0%	18,8%	12,5%	12,5%
woman professor	0,0%	12,5%	68,8%	18,8%	6,3%	25,0%	18,8%	12,5%
lady professor	0,0%	25,0%	56,3%	25,0%	25,0%	50,0%	25,0%	12,5%

Таблица 2

В этом высказывании представлен нейтральный регистр речи и отсутствие эмоциональной оценки референта, занимающего высокий академический статус. Немаркированная единица была оценена как приемлемая всеми участниками опроса (100,0%). Маркированные по роду варианты были в целом оценены как избыточные (25,0%, 68,8%, 68,8% и 56,3%) и неупотребляемые (62,5%, 18,8%, 25,0% и 50,0%). Кроме того, существительное *professoress*, образованное суффиксально, 43,8% оценили как неестественное.

Анализ данных показал, что абсолютное большинство участников оценивали гендерно немаркированные единицы как приемлемые. Лексемы, образованные суффиксально (с помощью суффиксов *-ess/-trix*), в основном были охарактеризованы как неупотребляемые (51,5%), устаревшие (29,8%), неестественные (34,7%) и избыточные (26,1%). При этом лексические единицы, образованные при помощи аналитических компонентов, в основном оценивались как избыточные: 70,4% оценили таким образом компонент *female*, 68,5% — компонент *woman*, 56,2% — *lady*. Маргинальный статус единиц с компонентом *lady* отметили 46% участников, причем, по мнению 18% респондентов, такие единицы являются оскорбительными для референта-женщины.

При сопоставлении результатов по словообразовательным группам с прагматическими характеристиками высказывания было выявлено, что единицы с элементом *female* считаются приемлемыми чаще на 17,2%, если речь идёт о женщине с более низким статусом, чем если речь идёт о женщине с высоким статусом; чаще на 11,6%, когда лицо женского пола выступает в функции пациента, чем когда оно выступает в функции агенса.

Единицы с элементом *lady* были обозначены как неуместные на 47,4% чаще, если референт обладал более низким академическим статусом. В целом, из аналитических элементов *lady* рассматривался как наиболее неуместный для использования по всем заявленным критериям

неприемлемости лексической единицы. Мы полагаем, что это связано с тем, что в агентивных наименованиях компонент *lady* обычно выражает прагматическое сознание снисходительности [Lakoff 1973; Молчанова 2017].

73,3% опрошенных сочли приемлемым вариант *If a female undergraduate gets sexually assaulted on campus, she may contact our student crisis center* ‘Если студентка подверглась сексуальному насилию на территории студгородка, она может обратиться в кризисный центр для учащихся’; 75,0% расценили вариант “*Since women got the right for education, the world of science has been enriched with many talented female academics*” ‘С тех пор, как женщины получили право на образование, мир обогатился множеством талантливых ученых’ как приемлемый. В первом случае предложение содержит указание на специфический женский опыт, поэтому требуется уточнение рода существительного *undergraduate*, и аналитический элемент *female* не является избыточным. Во втором случае предложение представляет собой описание социальной реалии, что делает необходимым упоминание о женском поле ученых, обозначенных существительным *academics*.

Большинство комментариев к опросу указывали на отсутствие необходимости использования любых показателей женского рода при обозначении академического статуса. Это демонстрируют, например, комментарии к предложению *She has been a professor / professoress / female professor / woman professor / lady professor in Oxford...*: “You don’t need to mark the gender, just use *professor*” (‘не нужно указывать на род, просто используйте слово *professor*’); “In English, one does not usually specify the gender in situations like this” (‘в английском языке род обычно не указывается в таких ситуациях’). Аналогичный комментарий предложен к варианту *female researcher* в предложении *Today we are celebrating the birthday of Marlene Dale — a mother of three, and a great researcher / female researcher / woman researcher / lady researcher*: “*female researcher* might be OK if she is the

first ever female researcher in the field” (‘можно использовать *female researcher*, если она первая женщина-исследовательница в этой области’).

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- 1) носители английского языка в целом считают лексические единицы из рассматриваемой группы, маркированные по роду, избыточными и не соответствующими языковой норме;
- 2) статистически значимой зависимости оценки лексической единицы от прагматических характеристик высказывания (академического статуса референта, регистра речи и т. д.) выявлено не было;
- 3) единицы, образованные при помощи суффиксации, имеют, по мнению носителей, маргинальный статус в современном английском языке;
- 4) единицы, образованные при помощи аналитических элементов, воспринимаются как избыточные и неуместные за исключением случаев, когда пол играет важную роль при передаче информации.

8. Результаты опроса на материале итальянского языка

Аналогичный опрос, также состоящий из 16 высказываний, был проведен на материале итальянского языка. В опросе приняли участие 15 носителей разного возраста с примерно равным соотношением мужчин и женщин в общей выборке, в основном жители крупных городов с высшим образованием или студенты университетов. Зависимость ответов от социолингвистических факторов не проверялась.

Опрос был проведен на платформе SurveyMonkey. Как и в опросе на материале английского языка, каждое высказывание содержало эксплицитные морфологические указания на женский пол референта. В рассматриваемом случае такими указаниями служили местоимения, имена собственные, прилагательные в форме женского рода, причастия в форме

женского рода в составе аналитическое прошедшего времени, артикли. Для заполнения пропусков были предложены существительные мужского рода из исследуемого круга (напр. *professore*) и их корреляты женского рода, образованные при помощи суффиксов *-essa*, *-ice* (напр. *professoressa*), изменения флексии *o/e* на *a* (напр. *capo* — *capa*), а также с аналитическим элементом *donna* в пре- и постпозиции (*professore donna* / *donna professore*). Характеристики, по которым оценивались приведенные в опросе варианты, соответствовали сформулированным ранее критериям приемлемости / неприемлемости: “OK”, “È offensivo” ‘это оскорбительно’, “È inutile” ‘это избыточно’, “Non va bene con la frase” ‘слово не вписывается в данное предложение’, “Nessuno dice così” ‘никто так не говорит’, “Non è naturale” ‘это неестественно’, “È sbagliato” ‘это ошибка’.

Примеры заданий из опроса с процентным соотношением ответов:

(75) *Patrizia Ferrante sta per finire la sua tesi: probabilmente diventerà una ... già a settembre.*

‘Патриция Ферранте почти закончила свою дипломную работу: возможно, она станет ... уже в сентябре’.

	OK	È offensivo	È inutile	Non va bene con la frase	Nessuno dice così	Non è naturale	È sbagliato
<i>dottore</i>	28,6 %	0,0%	0,0%	28,6%	7,1%	0,0%	21,4%
<i>dottorressa</i>	78,6 %	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	21,4%
<i>dottore donna</i>	7,7%	7,7%	15,4%	15,4%	46,2%	38,5%	30,8%
<i>donna dottore</i>	15,4 %	0,0%	7,7%	15,4%	30,8%	46,2%	23,1%

Таблица 3

В данном предложении представлен нейтральный регистр речи, отсутствие эмоциональной оценки референта, занимающего относительно низкий академический статус (выпускник университета).

Большинство опрошенных (78,6%) оценили лексему с суффиксом женского рода *-essa* как приемлемую и уместную в данном контексте (ср. существительное мужского рода *dottore* — всего 28,6%). Что касается лексических единиц с аналитическим элементом *donna*, они были в целом оценены как неприемлемые по причине неупотребимости (46,2% в постпозиции и 30,8% в препозиции), неестественности (38,5% в постпозиции и 46,2% в препозиции). 30% признали ошибкой употребление лексической единицы *dottore donna* и 23,1% — *donna dottore*. Часть опрошенных оценили использование существительного мужского рода как неуместное в этом предложении (28,6%) и ошибочное (21,4%).

Анализ результатов показал, следующее:

- большинство опрошенных оценили лексемы женского рода на *-ice* и *-essa* как приемлемые (96,7% и 71,6%);
- существительные мужского рода были отмечены как приемлемые примерно в половине случаев (46,2%), при этом на вероятность их оценки как приемлемых влиял неформальный регистр общения (на 33,9% чаще, чем в высказываниях нейтрального или формального регистров);
- лексемы женского рода, образованные с помощью изменения флексии *o/e* на *a*, отметили как приемлемые 34,1% респондентов, при этом 48,4% отметили этот вариант как ошибочный;
- лексические единицы с аналитическим элементом *donna* в целом были оценены как неприемлемые по причине неупотребимости (37,7% для единиц с элементом *donna* в препозиции, 41,0% — в постпозиции) и неестественности (32,5% для единиц с элементом *donna* в препозиции, 30,9% — в постпозиции);

- в случаях, когда выбор необходимо было сделать между несколькими лексическими единицами во множественном числе при реферировании к женской группе, ответы распределились примерно поровну между мужским и женским родом, при этом выше и приемлемость лексемы с аналитическим элементом (табл. 4):

(76) *Da quando le ragazze hanno ottenuto il diritto all'istruzione, il mondo è stato arricchito da molti grandi*

	OK	È offensivo	È inutile	Non va bene con la frase	Nessuno dice così	Non è naturale	È sbagliato
accademici	40,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	60,0%
accademiche	60,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	0,0%	40,0%
accademici femminili	20,0%	0,0%	0,0%	0,0%	20,0%	0,0%	80,0%
accademici donne	40,0%	0,0%	0,0%	0,0%	20,0%	0,0%	60,0%
donne accademici	20,0%	0,0%	0,0%	0,0%	20,0%	0,0%	80,0%

Таблица 4

Кроме того, анализ данных показал статистически значимую зависимость процентного соотношения ответов от тех или иных прагматических характеристик высказываний. Мы уже отметили выше зависимость частоты оценки слов мужского рода как приемлемых от регистра общения; было также отмечено, что лексемы на *-essa* оцениваются как приемлемые на 37,9% чаще, когда высказывание содержит негативную эмоциональную оценку референта. Эти же лексемы на 35,4% чаще оценивались как приемлемые в тех случаях, когда академический статус референта был более низким. Можно предположить, что данное обстоятельство связано с тем фактом, что на протяжении нескольких веков истории итальянского языка этот суффикс имел пейоративные или иронические коннотации [Ercolini 2010].

Отдельно стоит сказать о лексической группе слов, образованных с помощью изменения флексии *-o/e* на *-a*. Мы полагаем, что высокая доля респондентов, отметивших эти слова как ошибочные, объясняется тем, что статус таких единиц в языке является более маргинальным, чем у лексем, образованных с помощью суффиксов. Действительно, частотность таких лексических единиц в текстах значительно более низкая, и они не воспринимаются носителями как часть литературной нормы, а иногда и как часть словарного состава языка вообще. Это подтверждает и эксперимент, проведенный Аурелианой ди Ролло, в котором студентам высших учебных заведений предлагалось оценить различные наименования профессиональной деятельности женщин: существительные мужского рода и образованные от них по разным моделям существительные женского рода. Результаты показали, что изменение флексии, особенно при обозначении обладательниц более высокого социального статуса, воспринимается большинством как «неблагозвучное» [Di Rollo 2010]. Статус таких лексем, как *professora*, *studenta* сопоставим со статусом феминитивов-неологизмов в русском языке.

Таким образом, из полученных данных можно сделать следующие выводы:

- 1) в целом носители итальянского языка оценивают использование лексем из исследуемой группы, маркированных женским родом, как соответствующее языковой норме при реферировании к лицу женского пола;
- 2) лексические единицы из исследуемой группы, образованные при помощи аналитического элемента *donna*, в основном оцениваются как неуместные и неупотребительные;
- 3) существительные, образованные при помощи суффикса *-essa*, чаще оцениваются как приемлемые при условии более низкого академического статуса референта и отрицательной оценки его личностных или профессиональных качеств;

- 4) на выбор респондентов оказали влияние такие факторы, как давность существования лексемы в языке и ее частотность в текстах.

9. Выводы к главе IV

Проведенные исследования демонстрируют различные особенности функционирования исследуемых лексических единиц в русском, английском и итальянском языках.

Анализ функционирования исследуемых лексем в текстах на русском языке выявил, что прагматические значения, которые актуализируются при употреблении маркированных лексем, зависят не только от контекста или коммуникативной ситуации, но и от словообразовательной модели. Так, лексемы с суффиксом *-их-* и *-ш-* чаще характеризовали объект речи по возрасту и психологическим характеристикам. Лексемы, обозначающие лиц более низкого академического статуса, чаще встречались в предложениях, не содержащих эмоциональной оценки референта. Кроме того, последовательное употребление феминитивов с суффиксом *-к-* чаще встречалось в текстах профеминистской направленности. В целом, подавляющее большинство рассмотренных примеров обнаруживали связь выбора маркированной единицы с неформальным регистром речи.

В текстах на английском языке, где встречались исследуемые существительные с аналитическими элементами *woman/female*, были обнаружены следующие особенности: женский пол референтов был противопоставлен гендерным характеристикам других участников академического процесса, описывался специфический опыт, связанный с гендерными ожиданиями; феминитивы с суффиксами женского рода использовались в металингвистическом контексте при разговоре о языковой норме или для создания комического эффекта.

Функционирование исследуемых лексем в текстах на итальянском языке отличается относительной регулярностью: «словарные» феминитивы употребляются в текстах разных стилей, в т. ч. официально-делового, и не несут дополнительных значений помимо значения «лицо женского пола». Композиты с аналитическим элементом *donna* встречаются в примерах, где важно обозначить принадлежность референта к женскому полу: например, когда в связи с социальными изменениями референт выступает в прежде нетипичной для женщин роли.

В русском языке, где морфологическое выражение рода является обязательным, употребление агентивных существительных мужского рода в качестве инклюзивных признается большинством носителей как языковая норма. Приемлемость феминитивов с точки зрения носителей русского языка в целом зависит от ряда языковых и внеязыковых факторов, среди которых можно отметить частотность, давность существования в языке, необходимость, благозвучность и др. С точки зрения функционирования в текстах феминитивы обнаруживают следующие прагматические особенности: маркированные лексемы чаще обозначают референта, обладающего низким академическим статусом, в случаях, когда присутствует отрицательная оценка его профессиональных навыков и личностных качеств, а именная группа, содержащая исследуемую лексему, выступает в функции пациенса, а также в текстах неформального регистра.

В английском языке лексемы из исследуемой группы, маркированные по роду, имеют маргинальный статус в языке и воспринимаются носителями как устаревшие и семантически избыточные. Композиты с аналитическими элементами, несущими гендерную семантику, могут восприниматься как неестественные, избыточные или оскорбительные за исключением тех случаев, когда женский пол референта коммуникативно значим. Эти тенденции объясняются статусом рода английских существительных и общей тенденцией к соблюдению гендерной нейтральности в текстах.

В итальянском языке, где представлено множество способов морфологического выражения рода, а большинство агентивных существительных образуются по нескольким продуктивным моделям, использование маркированных лексем из исследуемого круга, образованных синтетически, воспринимается как часть литературной нормы. Однако значительная часть носителей итальянского языка воспринимает реферирование к женщинам в академическом дискурсе при помощи существительных мужского рода приемлемым. При этом аналитические образования менее частотны и воспринимаются носителями более негативно, также, как и некоторые синтетически образованные лексемы, статус которых является противоречивым по ряду причин (в частности из-за исторически сформировавшихся коннотаций для существительных на *-essa* или маргинальный статус феминитивов типа *capa del dipartimento* с флексией женского рода).

Заключение

Цель, которая была поставлена в настоящей работе, — охарактеризовать прагматические особенности лексем с семантическими компонентами «феминность» и «академический статус» в современном русском, английском и итальянском языке в различных речевых условиях.

В рамках исследования были изучены теоретические вопросы статуса категории рода существительных в каждом из исследуемых языков, типовые модели образования антрополексем женского рода, их семантические и стилистические особенности, историческая динамика наименований женщин по роду деятельности и влияние феминистского движения на языковую норму. Особое внимание было уделено проблеме гендерной асимметрии в языке и ее проявлениям на морфологическом и семантико-прагматическом уровне.

В ходе исследования был также сформирован круг лексических единиц русского, английского и итальянского языка, образованных по наиболее типовым словообразовательным моделям и обозначающих женщин — участниц академического процесса. Практическая часть работы посвящена ответам на исследовательские вопросы о прагматических значениях, актуализирующихся при употреблении исследуемых лексем в различных контекстах, а также о сходствах и различиях их функционирования во всех трех языках. С этой целью был выполнен анализ функционирования рассматриваемой группы лексики в текстах разных стилей и жанров, с характеристикой средств выражения оценочности, а также коммуникативной значимости выражения семантики женского пола. В завершение были проведены опросы для носителей языка о приемлемости феминитивов в различных ситуациях общения и о связи их приемлемости с моделью, по которой они образованы.

Результаты исследования позволяют утверждать, что исследуемые лексические единицы рассматриваемой лексико-семантической группы в

исследуемых языках, помимо модификационного значения лица женского пола, могут передавать такие прагматические значения, как пейоративность, пренебрежительность, иронию, а в текстах неформального регистра могут использоваться как инструмент языковой игры для создания комического эффекта. Эти значения и свойства, а также приемлемость феминитивов с точки зрения носителей языка, являются лингвоспецифичными и зависят от грамматического строя и условий бытования исследуемых языков.

Перспектива дальнейших исследований в рассматриваемой области связана с развитием методов сопоставительного анализа лексико-семантических групп, объединенных значением «фемининность», в других языках, дальнейшим развитием научных подходов к изучению феминитивов в рассматриваемых языках, а также исследованиями прагматической специфики лексики с гендерным семантическим компонентом. Кроме того, данное направление исследований предоставляет широкое поле для анализа гендерных представлений, заключенных в единицах речевого общения

Результаты исследования могут быть применены для развития межкультурной компетенции носителей трех изучаемых языков и совершенствования межъязыковой практики (в том числе лингводидактики и перевода).

Список литературы

1. Васильева 2016 — *Васильева А. С.* Наименования лиц женского пола в русском языке конца XX — начала XXI вв.: семантика, структура, функционирование. Дис. ... канд. филолог. наук. М., 2016.
2. Воейкова 2008 — *Воейкова М. Д.* Имя существительное // Морфология современного русского языка. СПб., 2008.
3. Герасименко 2009 — *Герасименко И. Е.* Коннотативная семантика единиц языка в аспекте гендерной лингвистики. Дис. ... докт. филолог. наук. М., 2009.
4. Григорян 2004 — *Григорян А. А.* Состояние и перспективы гендерной лингвистики на западе в конце XX — начале XXI веков. Иваново: Иван. гос. у-нт, 2004.
5. Гриценко 2011 — Гендер в британской и американской лингвокультурах: монография. / Ред. Е. С. Гриценко М.: ФЛИНТА: Наука, 2011.
6. Зализняк 2002 — *Зализняк А. А.* Русское именное словоизменение. М., 1967, переизд. М., 2002.
7. Иванова, Бурлакова, Почепцова 1981 — *Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцова Г. Г.* Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981
8. Кронгауз 1996 — *Кронгауз М. А.* Sexus, или Проблема пола в русском языке // Русистика. Славистика. Индоевропеистика. М., 1996. С. 510–525.
9. Лазарев, Ласкова 2008 — *Лазарев В. А., Ласкова М. В.* Категория рода личных существительных в коммуникативном аспекте // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2008. № 1. Ч. 2. С. 57–61.
10. Мамечков 2010 — *Мамечков С. Г.* Функционально-семантическое поле биологического пола в современном русском языке. Дис. ... канд. филолог. наук. М., 2010.

11. Молчанова 2017 — *Молчанова Д. В.* Экспериментальный подход к исследованию концепта «lady/леди». Дис. ... канд. фил. наук. М., 2017.
12. Павлова 2016 — *Павлова А. В.* Гендерная асимметрия в обозначениях социальных ролей в русском языке в аспекте восприятия / *Przegląd Wschodnioeuropejski*. 2016. VII/2. P. 211–221.
13. Пиперски 2018 — Интервью с А. Ч. Пиперски «Юристка и юрист: лингвист о будущем феминитивов». *Wonderzine.com*, 2018. URL: <http://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life-interview/234057-alexander-piperski>.
14. РГ–80 — *Русская грамматика.* / Гл. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Наука, 1980.
15. Ревзина 1979 — *Ревзина О. Г.* Функциональный подход к языку и категория определённости-неопределённости. // Категория определённости–неопределённости в славянских и балканских языках. / Отв. ред. Т. М. Николаева. М., 1979.
16. Розенталь 2003 — *Розенталь Д. Э.* Справочник по правописанию и литературной правке. 8-е изд., испр. и доп. М., 2003.
17. Сичинава 2011 — *Сичинава Д. В.* Род. Материалы для проекта корпусного описания русской грамматики (Русграм, <http://rusgram.ru/>). На правах рукописи. М. 2011.
18. Скобликова 1970 — *Скобликова Е. С.* Согласование и управление как способы синтаксической организации слов в русском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Л., 1970.
19. Burr 1995 — *Burr E.* Agentivi e sessi in un corpus di giornali italiani // *Donna e linguaggio* / Ed. G. Marcato. Padova: CLEUP, 1995. P. 141–158.
20. CGEL 2002 — *Huddleston R. & Pullum G. K.* The Cambridge Grammar of the English Language. Cambridge University Press, 2002
21. Curzan 2003 — *Curzan A.* Gender Shifts in the History of English. Cambridge: Cambridge University Press, 2003.

22. Di Rollo 2010 — *Di Rollo A.* Educazione linguistica e sessismo: insegnare a riconoscerlo, imparare a evitarlo // Che genere di lingua? Sessismo e potere discriminatorio delle parole / Ed. M. S. Sapegno. Roma: S. p. A., 2010. P. 152–172.
23. DOT 1977 — *Marshall R., Green E. G.* Dictionary of Occupational Titles. 4th ed. US Department of Labor, 1977.
24. Ercolini 2010 — *Ercolini M. P.* Il sessismo linguistico a scuola: dall'individuazione degli stereotipi di genere alla costruzione della consapevolezza // Che genere di lingua? Sessismo e potere discriminatorio delle parole / Ed. M. S. Sapegno. Roma: S. p. A., 2010. P. 135 –152.
25. Gershuny 1974 — *Gershuny H. L.* Sexist Semantics in the Dictionary // ETC: A Review of General Semantics. 1974. Vol. 31, No. 2. P. 159–169.
26. GGIDC 1988–1995 — Grande grammatica italiana di consultazione / A cura di Renzi L., Salvi G., Cardinaletti A. I, II, III. Bologna, 1988–1995.
27. Hill 1986 — *Hill A.* Mother Tongue, Father Time: A Decade of Linguistic Revolt. Bloomington, 1986.
28. Kidd 1971 — *Kidd V.* A study of the images produced through the use of a male pronoun as the generic // Movements: Contemporary Rhetoric and Communication. 1971. Vol. 1. P. 25–30.
29. Lakoff 1973 — *Lakoff R.* Language and Woman's Place // Language in Society. 1973. Vol. 2. P. 45–79.
30. Marcato, Thüne 2002 — *Marcato G. & Thüne, E.-M.* Gender and female visibility in Italian. // Gender Across Languages. The linguistic representation of women and men. Vol. 1. / Ed. Hellinger M., Bußmann H. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2002.
31. Meillet 1921 — *Meillet A.* Linguistique historique et linguistique générale. Paris, 1921.
32. Pauwels 1998 — *Pauwels A.* Women Changing Language. Longman, 1998.
33. Robustelli 2016 — *Robustelli C.* Sindaco e sindaca. Il linguaggio di genere. Roma: Accademia della Crusca e la Repubblica, 2016.

34. Romaine 1999 — *Romaine S.* Communicating Gender. New Jearsey; London: Lawrence Erlbaum, 1999.
35. Sabatini 1986 — *Sabatini A.* Raccomandazioni per un uso non sessista della lingua italiana. Roma: Presidenza del Consiglio dei Ministri, 1986.
36. Schultz 1975 — *Schultz M.* The Semantic Derogation of Women // Language and Sex: Difference and Dominance / Ed. B. Thorne & N. Henley. Rowley, MA: Newbury, 1975. P. 64–75.
37. Stanley 1977 — *Stanley J.* Paradigmatic Woman: The Prostitute. // Papers in Language Variation: SAMLA-ADS Collection. / Ed. D. L. Shores & C. P. Hines. University of Alabama Press, 1977. P. 303–21.
38. Van Valin 1993 — *Van Valin R.* Advances in Role and Reference Grammar. (Current Issues in Linguistic Theory, 82.) Amsterdam: Benjamins, 1993.
39. Violi 1986 — *Violi P.* L'infinito singolare. Considerazioni sulla differenza sessuale nel linguaggio. Verona: Essedue, 1986.

Список источников примеров

1. COLFIS — Corpus e Lessico di Frequenza dell'Italiano Scritto. URL: <http://linguistica.sns.it/CoLFIS/Home.htm> (дата обращения: 02.06.2018).
2. Firstpost — Delhi: Woman professor gets into fistfight after male colleague tries to film her. URL: <https://www.firstpost.com/india/delhi-woman-professor-gets-into-fistfight-after-male-colleague-tries-to-film-her-2181323.html> (дата обращения: 02.06.2018).
3. Giovanna Frosini — Frosini G. Curriculum vitae. Available at: <http://www.istitutosangalli.it/wp-content/uploads/2014/11/G-Frosini.pdf> (дата обращения: 02.06.2018).
4. Huffpost — Are You An Ambitious Woman? URL: https://www.huffingtonpost.com/entry/are-you-an-ambitious-woma_b_5357003 (дата обращения: 02.06.2018).
5. IFG Urbino — La ricercatrice da Urbino arrivata in Scozia studio come combattere cancro e malattie autoimmuni. URL:

- <https://ifg.uniurb.it/2018/03/20/ducato-online/universita-e-scuola/la-ricercatrice-da-urbino-arrivata-in-scozia-studio-come-combattere-cancro-e-malattie-autoimmuni/255881/> (дата обращения: 02.06.2018).
6. IndiaExpress — The New Dean Takes Charge: We need more colleges like AFMC, says Major Gen Kanitkar. URL: <http://indianexpress.com/article/education/the-new-dean-takes-charge-we-need-more-colleges-like-afmc-says-major-gen-kanitkar-4511504/> (дата обращения: 02.06.2018).
 7. LaStampa — Le dieci scienziate donne che hanno cambiato la storia. URL: <http://www.lastampa.it/2015/03/06/scienza/le-scienziate-che-hanno-fatto-la-storia-della-medicina-Ckj0bZCdiLuQzRxLch35II/pagina.html> (дата обращения: 02.06.2018).
 8. LiveJournal: denis-strebkov — Мои дипломницы. URL: <https://denis-strebkov.livejournal.com/250549.html> (дата обращения: 02.06.2018).
 9. LiveJournal: eraisi — Свобода с пулемётом. URL: <https://eraisi.livejournal.com/1042460.html> (дата обращения: 02.06.2018).
 10. LiveJournal: etherealstation — Об аргументах. URL: <https://etherealstation.livejournal.com/75858.html> (дата обращения: 02.06.2018).
 11. LiveJournal: fem-books — Книги, рекомендуемые феминистками. URL: <https://fem-books.livejournal.com/> (дата обращения: 02.06.2018).
 12. LiveJournal: imperceptible-j — Свободный художник. URL: <https://imperceptible-j.livejournal.com/33191.html> (дата обращения: 02.06.2018).
 13. LiveJournal: lika-michailova — Кто запретил использовать в документации слово «студентка»? URL: <https://lika-michailova.livejournal.com/844349.html> (дата обращения: 02.06.2018).
 14. LiveJournal: marss2 — Наши люди. URL: <https://marss2.livejournal.com/1888024.html> (дата обращения: 02.06.2018).

- 15.LiveJournal: mbla — Когда я только приехала во Францию... URL: <https://mbla.livejournal.com/1244936.html> (дата обращения: 02.06.2018).
- 16.LiveJournal: my-first-time — Как я в первый раз влюбился в преподавательницу английского. URL: <https://my-first-time.livejournal.com/421100.html> (дата обращения: 02.06.2018).
- 17.LiveJournal: nadushenka — Жуткий день. URL: <https://nadushenka.livejournal.com/832.html> (дата обращения: 02.06.2018).
- 18.LiveJournal: odin-moy-den — Один день аспирантки с моторчиком. URL: <https://odin-moy-den.livejournal.com/609579.html> (дата обращения: 02.06.2018).
- 19.LiveJournal: origen-72 — Атмосфера в МГУ. URL: <https://origen-72.livejournal.com/358541.html> (дата обращения: 02.06.2018).
- 20.LiveJournal: pppirate — водка не пахнет. URL: <https://pppirate.livejournal.com/1355835.html> (дата обращения: 02.06.2018).
- 21.LiveJournal: sergey-lucka — Все очень плохо. URL: <https://sergey-lucka.livejournal.com/103761.html> (дата обращения: 02.06.2018).
- 22.LiveJournal: uborshizzza — Диссертант против ВАКа. Часть 2. URL: <https://uborshizzza.livejournal.com/932207.html> (дата обращения: 02.06.2018).
- 23.LiveJournal: uncle-doc — Злой критик: Как я был биорезонансным диагностом. URL: <https://uncle-doc.livejournal.com/163341.html> (дата обращения: 02.06.2018).
- 24.LiveJournal: vadim-chekunov — РКИ. URL: <https://vadim-chekunov.livejournal.com/2588.html> (дата обращения: 02.06.2018).
- 25.LiveJournal: vieni — Internship. URL: <https://vieni.livejournal.com/142905.html> (дата обращения: 02.06.2018).

- 26.Narod.ru: О глупостях — О глупостях. URL:
<http://stcreserv.narod.ru/Raznoe/blagogluposti.html> (дата обращения:
02.06.2018).
- 27.Rational Response — The Rational Response Squad Forum. URL:
<http://www.rationalresponders.com/forum/18381/> (дата обращения:
02.06.2018).
- 28.Reddit — Reddit. English. URL: <https://www.reddit.com/r/ENGLISH/> (дата
обращения: 02.06.2018).
- 29.The Telegraph — Women worse at parking than men, study shows. URL:
[https://www.telegraph.co.uk/motoring/news/6849247/Women-worse-at-
parking-than-men-study-shows.html](https://www.telegraph.co.uk/motoring/news/6849247/Women-worse-at-parking-than-men-study-shows.html) (дата обращения: 02.06.2018).
- 30.Twitter — Twitter.com, @AccademiaCrusca. URL:
<https://twitter.com/accademiacrusca/status/707910641105944576> (дата
обращения: 02.06.2018).
- 31.UrbanDictionary — Urban Dictionary. URL:
<https://www.urbandictionary.com/> (дата обращения: 02.06.2018).

Приложение 1. Результаты опросов для носителей русского языка

1. 1. Результаты предварительного опроса

	«мужчина»	«женщина»
1. Доцент считает, что последняя реформа образования неэффективна.	59.5%	40.5%
2. А. Борисенко в этом году заканчивает диссертацию на соискание степени кандидата наук.	54.8%	45.2%
3. Я выбрала своим научником Черных, потому что не хочу особенно напрягаться.	56.0%	44.0%
4. Я бакалавр философии и хочу, чтобы меня воспринимали серьёзно.	34.5%	65.5%
5. Я не хотел оскорбить профессора, приношу свои извинения.	83.3%	16.7%
6. А препод умница, никогда не отмечает, кого нет.	65.5%	34.5%
7. Н. Шапиро уже много лет работает лектором на кафедре.	69.0%	31.0%
8. Семинары ведёт практикант, на них ужасно скучно и ничего не понятно.	94.0%	6.0%
9. На нашей кафедре лаборант прекрасно выполняет свою работу.	57.1%	42.9%
10. Это не преподаватель, а непонятно что вообще.	78.6%	21.4%
11. А теперь слово передается М. Филиппенко, доктору психологических наук и большому специалисту по детской речи.	60.7%	39.3%
12. Это же студент первого курса, от него нельзя требовать таких знаний!	92.9%	7.1%
13. Если всё будет хорошо, в июне я буду уже магистром и смогу поступить в аспирантуру.	51.2%	48.8%
14. В. не лучший мой дипломник за всё время, зато с дисциплиной у нас всё было хорошо.	83.3%	16.7%
15. Если ты будешь и дальше так же хорошо работать, тебя с радостью возьмут аспирантом на кафедру.	71.4%	28.6%

16. У меня есть очень много вопросов к самому диссертанту, если вы позволите.	75.0%	25.0%
---	-------	-------

1. 2. Результаты опроса о предпочтительности лексем женского или мужского рода в заданных контекстах

<i>1. Тамара Анатольевна — ...</i>	
наш любимый преподаватель	59.5%
наша любимая преподаватель	4.8%
наша любимая преподавательница	35.7%
<i>2. Об этом нам сказала Марина Витальевна, ...</i>	
новый практикант	21.4%
новая практикант	4.8%
новая практикантка	73.8%
<i>3. Наталья Алексеевна Емельянова — ...</i>	
кандидат исторических наук, доцент кафедры новейшей истории России	70.2%
кандидатка исторических наук, доцент кафедры новейшей истории России	6.0%
кандидат исторических наук, доцентка кафедры новейшей истории России	3.6%
кандидатка исторических наук, доцентка кафедры новейшей истории России	20.2%
<i>4. В прошлом году он встречался с Леной, ...</i>	
студентом биофака, которая подрабатывала лаборантом	2.4%
студенткой биофака, которая подрабатывала лаборантом	42.9%
студенткой биофака, которая подрабатывала лаборанткой	54.8%
студентом биофака, которая подрабатывала лаборанткой	0.0%
<i>5. Передайте, пожалуйста, остальным ... — Маше, Юле и Насте, что пары не будет.</i>	
студентам вашей группы	47.6%
студенткам вашей группы	52.4%
<i>6. ... — злющая тётка, на экзамене всех валит.</i>	
препод	35.7%
преподша	51.2%
преподка	10.7%

преподиха	2.4%
<i>7. Я не написала курсовую, потому что у меня были проблемы с С ней было совершенно невозможно разговаривать.</i>	
научником	52.4%
научницей	47.6%
<i>8. Елена Шульгина — ...</i>	
лектор	84.5%
лекторка	15.5%
<i>9. Я бы посоветовал вам обратиться к Маше Сергеевой, она ... и уже почти ... в этом вопросе.</i>	
аспирант, специалист	31.0%
аспирант, специалистка	3.6%
аспирантка, специалист	40.5%
аспирантка, специалистка	25.0%
<i>10. Сегодня день рождения Аллы Шабоевой, ...</i>	
замечательного учёного и исследователя	44.0%
замечательного учёного и исследовательницы	11.9%
замечательной учёной и исследователя	11.9%
замечательной учёной и исследовательницы	32.1%
<i>11. Она умная женщина, как-никак ...</i>	
профессор	78.6%
профессорша	4.8%
профессорка	16.7%

1. 3. Результаты опроса об отношении к феминитивам из исследуемой группы

	«считаю приемлемым и сам(а) использую»	«считаю приемлемым, но сам(а) не использую»	«не считаю приемлемым»
аспирантка ¹⁷	91.7%	7.1%	1.2%
бакалавресса	6.0%	21.4%	72.6%
бакалаврка	9.5%	9.5%	81.0%
дипломница	61.9%	26.2%	11.9%
диссертантка	23.8%	34.5%	41.7%
докторка наук	13.1%	14.3%	72.6%
доцентесса	2.4%	19.0%	78.6%
доцентиха	0.0%	11.9%	88.1%
доцентка	21.4%	33.3%	45.2%
доцентша	1.2%	22.6%	76.2%
кандидатка наук	17.9%	25.0%	57.1%
лаборантка	77.4%	19.0%	3.6%
лекторка	13.1%	16.7%	70.2%
лекторша	19.0%	41.7%	39.3%
магистрантка	52.4%	21.4%	26.2%
научница	35.7%	38.1%	26.2%
научручка	2.4%	11.9%	85.7%
преподавательница	56.0%	32.1%	11.9%
преподиха	1.2%	6.0%	92.9%
преподка	8.3%	11.9%	79.8%
преподша	34.5%	28.6%	36.9%

¹⁷ Лексемы представлены в алфавитном порядке. В опросе для носителей они фигурировали в произвольном порядке.

профессориха	0.0%	7.1%	92.9%
профессорка	13.1%	14.3%	72.6%
профессорша	19.0%	34.5%	46.4%
учёная	37.0%	19.0%	44.0%

**Приложения 2. Результаты опроса для носителей
английского языка об отношении к исследуемым лексемам
в заданном контексте**

	“It's OK”	“It's offensi ve”	“It's unnecce sary”	“It doesn't fit in the sentence ”	“It's outdated ”	“No one uses it”	“It's unnat ural”	“I don't like the way it sounds”
<i>1. She has been ... in Oxford since 1992.</i>								
professor	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
professoress	12.5%	0.0%	25.0%	0.0%	25.0%	62.5%	43.8 %	25.0%
female professor	12.5%	6.3%	68.8%	12.5%	0.0%	18.8%	12.5 %	12.5%
woman professor	0.0%	12.5%	68.8%	18.8%	6.3%	25.0%	18.8 %	12.5%
lady professor	0.0%	25.0%	56.3%	25.0%	25.0%	50.0%	25.0 %	12.5%
<i>2. Diane Jones is finishing her PhD and is likely to become a ... this year.</i>								
doctor	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	6,25 %	0.0%
doctress	12.5%	6.3%	25.0%	6.3%	18.8%	62.5%	37.5 %	25.0%
female doctor	0.0%	19%	75.0%	6.3%	6.3%	31.3%	12.5 %	6.3%
woman doctor	0.0%	25.0%	75.0%	12.5%	0.0%	37.5%	31.3 %	18.8%
lady doctor	0.0%	31.3%	63%	6.3%	37.5%	43.8%	25.0 %	25.0%
<i>3. My ... cares about my paper even less than I do — that is why I chose her.</i>								
supervisor	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	6.3%	0.0%	0.0%
supervisor	6.3%	18.8%	31.3%	12.5%	12.5%	50.0%	62.5 %	18.8%

female supervisor	33.3%	13.3%	60.0%	6.7%	0.0%	13.3%	6.7%	6.7%
woman supervisor	0.0%	18.8%	50.0%	12.5%	6.3%	31.3%	31.3 %	12.5%
lady supervisor	0.0%	25.0%	56.3%	12.5%	25.0%	50.0%	31.3 %	18.8%
<i>4. I didn't mean to insult the I'll apologize to her.</i>								
instructor	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
instructress	6.3%	0.0%	37.5%	6.3%	25.0%	50.0%	43.8 %	12.5%
female instructor	12.5%	6.3%	75.0%	6.3%	0.0%	25.0%	25.0 %	6.3%
woman instructor	0.0%	0.0%	73.3%	6.7%	0.0%	26.7%	40.0 %	13.3%
lady instructor	0.0%	12.5%	62.5%	0.0%	31.3%	50.0%	18.8 %	18.8%
<i>5. Have you seen the ... yet? She's young and, like, super hot.</i>								
lecturer	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
lecturess	12.5%	6.3%	31.3%	6.3%	31.3%	50.0%	56.3 %	18.8%
female lecturer	25.0%	18.8%	62.5%	12.5%	6.3%	12.5%	12.5 %	6.3%
woman lecturer	0.0%	20.0%	66.7%	6.7%	6.7%	26.7%	26.7 %	26.7%
lady lecturer	12.5%	18.8%	56.3%	56.3%	25.0%	37.5%	12.5 %	18.8%
<i>6. Mary is not the best ... I've ever had but she's diligent and hard-working.</i>								
student	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
studentess	6.3%	0.0%	18.8%	6.3%	18.8%	56.3%	50.0 %	12.5%
female student	25.0%	12.5%	62.5%	12.5%	6.3%	12.5%	6.3%	6.3%
girl student	18.8%	18.8%	56.3%	6.3%	0.0%	18.8%	18.8 %	25.0%

<i>7. Ms. Clark, a newly assigned ... of department, told us about it.</i>								
chair	93.3%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	6.7%	0.0%
female chair	6.7%	6.7%	66.7%	20.0%	0.0%	40.0%	40.0 %	6.7%
woman chair	0.0%	6.7%	60.0%	13.3%	6.7%	46.7%	46.7 %	6.7%
lady chair	0.0%	20.0%	40.0%	0.0%	13.3%	60.0%	60.0 %	26.7%
chairwoman	73.3%	0.0%	26.7%	6.7%	6.7%	0.0%	0.0%	0.0%
<i>8. Emily Perkins is a prominent ... who specializes in Celtic languages.</i>								
scholar	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
scholaress	12.5%	6.3%	25.0%	6.3%	31.3%	62.5%	50.0 %	12.5%
female scholar	37.5%	12.5%	68.8%	0.0%	0.0%	12.5%	6.3%	6.3%
woman scholar	18.8%	6.3%	56.3%	0.0%	12.5%	31.3%	25.0 %	18.8%
lady scholar	6.3%	25.0%	43.8%	6.3%	37.5%	50.0%	31.3 %	18.8%
<i>9. Last year he dated Susan, a ... who worked part-time in a library.</i>								
postgraduate	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
girl postgraduate	12.5%	25.0%	50.0%	6.3%	6.3%	31.3%	37.5 %	12.5%
female postgraduate	6.3%	6.3%	87.5%	12.5%	0.0%	18.8%	18.8 %	6.3%
<i>10. I had problems with my ... while writing the paper — she was too harsh on me.</i>								
advisor	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
advisoress	6.7%	0.0%	20.0%	0.0%	20.0%	60.0%	46.7 %	6.7%
female advisor	13.3%	13.3%	80.0%	13.3%	0.0%	40.0%	26.7 %	6.7%
woman advisor	0.0%	6.7%	86.7%	13.3%	6.7%	33.3%	33.3 %	33.3%

lady advisor	0.0%	0.0%	53.3%	13.3%	26.7%	53.3%	60.0%	33.3%
<i>11. Today we are celebrating the birthday of Marlene Dale — a mother of three, and a great</i>								
researcher	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
female researcher	20.0%	6.7%	73.3%	6.7%	0.0%	26.7%	20.0%	13.3%
woman researcher	20.0%	6.7%	66.7%	0.0%	0.0%	26.7%	13.3%	13.3%
lady researcher	0.0%	13.3%	73.3%	0.0%	0.0%	40.0%	13.3%	20.0%
<i>12. She's brilliant at biology: must be a future ... or something.</i>								
scientist	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
female scientist	6.7%	6.7%	80.0%	13.3%	6.7%	20.0%	33.3%	13.3%
woman scientist	0.0%	0.0%	80.0%	6.7%	13.3%	26.7%	20.0%	20.0%
lady scientist	0.0%	26.7%	46.7%	6.7%	33.3%	46.7%	33.3%	20.0%
<i>13. If a ... gets sexually assaulted on campus, she may contact our student crisis center.</i>								
undergraduate	80.0%	0.0%	0.0%	13.3%	0.0%	0.0%	0.0%	6.7%
female undergraduate	73.3%	0.0%	33.3%	0.0%	6.7%	0.0%	6.7%	6.7%
girl undergraduate	26.7%	13.3%	26.7%	6.7%	6.7%	3.3%	33.3%	20.0%
<i>14. I hope you won't have to deal with the She is the worst.</i>								
Dean	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
Deaness	13.3%	0.0%	26.7%	0.0%	26.7%	53.3%	20.0%	6.7%
female Dean	6.7%	6.7%	86.7%	20.0%	0.0%	33.3%	33.3%	13.3%
woman Dean	0.0%	0.0%	66.7%	26.7%	13.3%	40.0%	40.0%	13.3%
lady Dean	20.0%	6.7%	53.3%	6.7%	20.0%	26.7%	13.3%	20.0%

							%	
<i>15. The ... in Roman Law is so incompetent that I can't force myself to attend her classes</i>								
tutor	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
tutoress	6.7%	0.0%	13.3%	0.0%	40.0%	53.3%	26.7 %	6.7%
female tutor	13.3%	20.0%	80.0%	20.0%	0.0%	20.0%	20.0 %	6.7%
woman tutor	0.0%	13.3%	66.7%	33.3%	6.7%	20.0%	33.3 %	20.0%
lady tutor	6.7%	33.3%	60.0%	13.3%	20.0%	40.0%	33.3 %	13.3%
<i>16. I know math is not considered to be for girls, but I happen to be a great</i>								
educator	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
educatress	0.0%	0.0%	26.7%	0.0%	40.0%	60.0%	33.3 %	13.3%
educatrix	6.7%	0.0%	26.7%	0.0%	33.3%	46.7%	26.7 %	13.3%
female educator	20.0%	6.7%	66.7%	20.0%	13.3%	20.0%	13.3 %	6.7%
woman educator	6.7%	0.0%	73.3%	13.3%	13.3%	26.7%	6.7%	13.3%
lady educator	0.0%	6.7%	66.7%	13.3%	20.0%	53.3%	13.3 %	6.7%
<i>17. Since women got the right for education, the world of science has been enriched with many talented</i>								
academics	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
women academics	26.7%	6.7%	80.0%	53.3%	13.3%	6.7%	33.3 %	53.3%
female academics	75.0%	13.3%	20.0%	40.0%	26.7%	33.3%	40.0 %	20.0%

Приложение 3. Risultati del sondaggio per i portatori italiano del linguaggio in relazione agli studi lessicali in un dato contesto

	OK	È offensivo	È inutile	Non va bene con la frase	Nessuno dice così	Non è natural	È sbagliato
<i>1. Lei era una ... di Oxford negli anni 1980-1992</i>							
professore	7.7%	7.7%	7.7%	38.5%	30.8%	15.4%	38.5%
professoressa	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
professore donna	0.0%	0.0%	0.0%	15.4%	38.5%	61.5%	38.5%
donna professore	0.0%	7.7%	7.7%	0.0%	61.5%	53.9%	30.8%
<i>2. Patrizia Ferrante sta per finire la sua tesi: probabilmente diventerà una ... già a settembre.</i>							
dottore	28.6%	0.0%	0.0%	28.6%	7.1%	0.0%	21.4%
dottoranda	78.6%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	21.4%
dottore donna	7.7%	7.7%	15.4%	15.4%	46.2%	38.5%	30.8%
donna dottore	15.4%	0.0%	7.7%	15.4%	30.8%	46.2%	23.1%
<i>3. La mia ... si preoccupa per la mia tesi anche meno di me - per questo l'ho scelta.</i>							
supervisore	80.0%	0.0%	0.0%	6.7%	0.0%	6.7%	13.3%
supervisora	23.1%	15.4%	15.4%	7.7%	38.5%	30.8%	30.8%
supervisore donna	23.1%	30.8%	30.8%	7.7%	30.8%	38.5%	7.7%
donna supervisore	15.4%	15.4%	15.4%	7.7%	23.1%	38.5%	23.1%
<i>4. Non volevo insultare l(a) Le chiederò scusa.</i>							
insegnante	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
insegnanta	0.0%	7.7%	0.0%	0.0%	7.7%	0.0%	84.6%
insegnante donna	0.0%	0.0%	30.8%	23.1%	46.2%	53.9%	15.4%

donna insegnante	0.0%	7.7%	46.2%	15.4%	30.8%	46.2%	7.7%
<i>5. Hai già visto la ...? 'E giovane e super sexy.</i>							
lettore	23.1%	0.0%	7.7%	23.1%	7.7%	7.7%	38.5%
lettrice	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
lettore donna	15.4%	0.0%	30.8%	7.7%	38.5%	30.8%	30.8%
donna lettore	7.7%	7.7%	23.1%	15.4%	38.5%	38.5%	23.1%
<i>6. Francesca non è molto brillante come ... ma è una ragazza diligente e brava.</i>							
studente	50.0%	0.0%	0.0%	21.4%	7.1%	14.3%	14.3%
studenta	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	7.7%	0.0%	100.0%
studentessa	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
<i>7. Emilia Bertinetti è una ... famosa specializzata in letteratura russa.</i>							
ricercatore	21.4%	0.0%	0.0%	28.6%	14.3%	21.4%	50.0%
ricercatrice	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
ricercatore donna	0.0%	0.0%	30.8%	7.7%	38.5%	38.5%	23.1%
donna ricercatore	7.7%	0.0%	7.7%	0.0%	23.1%	38.5%	38.5%
<i>8. L'anno scorso usciva con una ... che insegnava all'università.</i>							
docente	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
docenta	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	100.0%
docentessa	7.7%	0.0%	0.0%	0.0%	7.7%	0.0%	84.6%
docente donna	38.5%	0.0%	38.5%	0.0%	15.4%	15.4%	7.7%
donna docente	16.7%	8.3%	8.3%	0.0%	25.0%	41.7%	16.7%
<i>9. La nostra ... del dipartimento aspetta un bambino e va in congedo di maternità.</i>							
capo	53.3%	0.0%	0.0%	40.0%	0.0%	0.0%	6.7%
capa	53.9%	15.4%	0.0%	0.0%	0.0%	38.5%	7.7%
donna capo	0.0%	15.4%	30.8%	0.0%	38.5%	46.2%	15.4%
capo donna	16.7%	0.0%	25.0%	16.7%	16.7%	33.3%	25.0%

<i>10. Mia sorella piccola è bravissima in biologia. Forse farà una ... un giorno.</i>							
scienziato	38.5%	7.7%	0.0%	23.1%	0.0%	7.7%	23.1%
scienziata	85.7%	0.0%	0.0%	7.1%	0.0%	0.0%	7.1%
donna scienziato	16.7%	8.3%	16.7%	0.0%	41.7%	50.0%	16.7%
scienziato donna	7.7%	0.0%	7.7%	15.4%	38.5%	38.5%	30.8%
<i>11. La nuova ... è davvero una stronza.</i>							
rettore	50.0%	0.0%	0.0%	16.7%	0.0%	0.0%	33.3%
rettrice	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	20.0%	0.0%
rettore donna	40.0%	20.0%	20.0%	0.0%	40.0%	0.0%	20.0%
donna lettore	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	60.0%	20.0%	40.0%
<i>12. Ho avuto un po' di problemi con la mia Era troppo severa con me.</i>							
relatore	40.0%	0.0%	0.0%	20.0%	0.0%	0.0%	40.0%
relatrice	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
relatore donna	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	60.0%	0.0%	40.0%
donna relatore	0.0%	20.0%	20.0%	0.0%	60.0%	20.0%	40.0%
<i>13. So che matematica non è una cosa "di ragazze", però io penso di essere una ... straordinaria.</i>							
precettore	40.0%	0.0%	0.0%	20.0%	0.0%	0.0%	40.0%
precettrice	83.3%	0.0%	16.7%	0.0%	0.0%	0.0%	16.7%
precettore donna	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	60.0%	20.0%	40.0%
donna precettore	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	60.0%	20.0%	40.0%
<i>14. Da quando le ragazze hanno ottenuto il diritto all'istruzione, il mondo è stato arricchito da molti grandi</i>							
accademici	40.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	60.0%
accademiche	60.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	40.0%
accademici femminili	20.0%	0.0%	0.0%	0.0%	20.0%	0.0%	80.0%

accademici donne	40.0%	0.0%	0.0%	0.0%	20.0%	0.0%	60.0%
donne accademici	20.0%	0.0%	0.0%	0.0%	20.0%	0.0%	80.0%
<i>15. La ... ci ha detto che dobbiamo iscriverci a tutti gli esami online.</i>							
catterdratico	20.0%	0.0%	0.0%	0.0%	20.0%	0.0%	60.0%
cattedratica	50.0%	0.0%	0.0%	0.0%	16.7%	16.7%	16.7%
donna catterdratico	0.0%	0.0%	20.0%	0.0%	60.0%	40.0%	40.0%
cattedratico donna	20.0%	0.0%	20.0%	0.0%	40.0%	20.0%	40.0%
<i>16. (Annuncio sul sito di università) Attenzione a ...: la cerimonia di consegna dei diplomi si terrà presso La Sala Lauree.</i>							
tutti i laureati	100.0%	0.0%	0.0%	20.0%	0.0%	0.0%	0.0%
tutte le laureate	40.0%	0.0%	0.0%	40.0%	20.0%	20.0%	20.0%
laureati e laureate	100.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%	0.0%
tutt* i laureat*	20.0%	0.0%	0.0%	0.0%	20.0%	0.0%	60.0%